

Оглавление

Вот это и было началом.....	3
Формирование.....	3
Дальний Восток – Подмоскowie. Боевое крещение.....	4
В тульском кольце.....	6
Плетеневка – «артпехота».....	10
Ранение, Москва - Боткинская больница, капитан 8-го гвардейского.....	12
На Ржев!.. Поворот на Карманово.....	12
Вазуза - Кузнечиха.....	14
С немецкой точностью.. «капут» 11-ти «Юнкерсам».....	16
Упорные бои – тяжелые утраты.....	17
Даешь, во что бы то ни стало... Сычовку.....	18
Курс... на Орёл!.....	19
Прямое... в бомбовый груз!.....	20
Орловские бои.....	20
Голубиная баранина!.....	22
«Не все то твое, что... блестит!».....	22
Через мины к Орлу.....	23
Непобежденный.....	24
Поднявшие руку на брата.....	24
Брянский лес.....	24
На Брянск! Коварство - «минен».....	25
А бывало и так!.. ..	26
Генерал, котенок и... противотанковая мина.....	27
Георгий Победоносец.....	27
Стреляет фронт.....	28
Трагедия колхоза им. Жданова.....	28
Эквилибристика или шутка судьбы на Березине.....	29
Встреча с Ковпаком.....	29
Фриц – образца 1944 года.....	29
Майданек – фабрика смерти.....	30
Висла. Казимеж. «Пани Дзержинская».....	31
Свершилось! Наши в Восточной Пруссии!.....	32
Блиц-марш через Польшу.....	32
Содрогайтесь, окаянные!.....	33
«Пятачковый» плацдарм на левом берегу Одера.....	33
От Фридрихов и Вильгельмов к... Гитлеру.....	35
Последний оплот!.....	36
То было раннею весной.....	37
Прорыв за Одером. Заживо Погребенный.....	39
На Берлин - срывается!.. Идем на "котел"!.....	41
Капут приходит и войне!.....	42
Долгожданное!.....	44
Последние залпы.....	45
По южным пригородам Берлина.....	45
Конец войны, товарищи!.....	46
Салют победы.....	49

"ИЗ ДНЕВНИКА"

Дневник - личные, ежедневные записи, в период Великой Отечественной Войны, с 15 июля 1941 года по 8 мая 1945 года. Место призыва - из запаса в кадры Советской Армии - север Омской области, г. Тара. Формирование дивизии - (413сд) Дальний Восток, г. Свободный и станция Одарка в районе оз. Ханка.

Путь - Дальний Восток, Тула, Калуга (ранение), Москва, Волоколамск, направление Сычёвка, Карманово, Москва, Плавск, Орёл, Брянск, Почеп, Унеча, Гомель, Ковель, Тужеск, Хелм (Польша), Люблин, Казимеж (Висла), Радом, Лодзь, Познань, Франкфурт н/О, Фюрстенвальде, Шторков (группировка юв Берлина), Берлин, Потсдам, Бранденбург, Бург (Эльба).

Звания и должности: Ст. лейтенант - командир батареи, капитан-ПНШ АП/981/, майор-ПНШ КАК-8 и 25.

Дневник был продолжен и после "8 мая 1945г." - в бытность службы в Советский военной администрации в Германии, где прослужил до 1948 года и откуда прибыл, для прохождения дальнейшей военной службы, в Новосибирск, штаб ЗапСибВО.

Омск-10 ул. Дальневосточная № 1. кв. №4
Назаров Александр Пантелеймонович
подполковник запаса.

Примечание: Текст полностью идентичен оригиналу и восстановлен с машинописного экземпляра с учетом карандашных пометок автора (заголовки в тексте). Проставлены (или исправлены) только местами знаки препинания и написание некоторых слов приведено к современному. Например, «қм» вместо «қлм.».

Восстановление записей произвел Коломеец Ю.Е.

Омск, 16.04.2010г.

Вот это и было началом...

Три недели, как бушует война. Фашистские полчища, использовав внезапность, коварство, отомобилизованность и "европейский опыт" войны, под жестокими ударами, героическом сопротивлении наших войск, все же продвигались в глубь нашей страны...

После рабочего дня, с ребятами "фезеушниками" - будущими кадровыми рабочими лесной промышленности, выйдя из барака под сосны, на траву - заговорили разговор... про войну. Тяжелый разговор, ибо на вопрос "почему.." трудно было тогда ответить... и зачастую, используя свои преимущества в положении (был ст.мастером в ФЗО) и в возрасте... приказывал идти отдыхать, спать - завтра опять напряженный день учёбы, работы. Но, свой мозг, со сверлящим вопросом, тем же - "почему", спать, как ребят, не пошлешь! Зачастую и *раньше*, как истинный лесник, "искал ответов" бродя по лесу в одиночестве, и сейчас, здесь в екатерининском бору (под Тарой) пытался найти ответ, но... тщетны старания, это было свыше *моих* способностей, поэтому пришел к простейшему выводу, подсказанному своим бытием... скорее принять непосредственное участие в защите Родины. 13-го июля получил из райвоенкомата повестку о призыве в *Армию*. 15-го июля начался мой "путь войны" и... ежедневные, лаконичные записи в записную книжку, блокнот... Дорогие, "разнокалиберные", потёртые, но... родные, хранятся и по сей день /14/. Подверг (к сожалению поздно) первой "обработке" - переписал и расшифровал условности, от руки в общие тетради. В Августе прошлого года, начал третью фазу "обработки" - перепечатывание на стандартный лист, "обработал": 1942, 1943, 1944 и 1945 (по сентябрь м-ц) годы, в результате получил компактный материал на 300-ах примерно страницах. До 50 листов должен дать материал за 1941 год, в "карандаше" он готов, по своему характеру должен быть интереснее других т.к. это были мои "робкие шаги" в сложном, военном искусстве - воевать.

Вот, из каких источников я почерпнул последующие эпизоды.

Формирование.

413-ая стрелковая дивизия (командир – генерал-майор Терешков А.Д.) комплектовалась и готовилась к "аттестату зрелости" в г. Свободном в дальнейшем, видимо по стратегическим соображениям, продвинулись дальше по границе с Китаем до ст. Адарка, где так же продолжали усиленную учёбу и тренировку, приближенную к фронтовой действительности. Генерал Терешков ("отмеченный" войной, видимо финской), не смотря на ножной протез, лично и ежедневно принимал участие в обучении войск.

Длительные многокилометровые походы, ночные учения и прочие тренировки - проходили у генерала по старинной пословице: "больше пота, меньше крови..." больше, конечно, внимания уделял он... пехоте, как штрих его "болезни" за пехоту, привожу такой случай: на привале, генерал подъехал к группе пехотинцев, остановил машину, (нелегко) вылез из неё и, подойдя к отдыхающим, по отечески начал объяснять, как должна отдыхать пехота в походе и в заверение своих нравоучений... принял отнюдь не генеральскую позу, подойдя к придорожному дереву лёг на спину, поднял ноги оперев на ствол дерева и с жаром, в таком неудобном положении, но продолжал убеждать окружавших его пехотинцев в правоте своих убеждений... и убедил, конечно! Любили и уважали генерала в дивизии.

Дальний Восток – Подмосковьё. Боевое крещение.

Поднявшись "по тревоге" и погрузившись в эшелон, в середине октября 41-го года, наш 1-ый дивизион, первым же эшеленом покидал в "секретном направлении" (так казалось начальству) Дальний Восток! Очень тихо и к тому же ночью проезжали "узкое место"- ст. Иман, на той стороне Уссури - "с (сыны восходящего солнца..." а прощаться с ними, мы не имели желания так же, как и встречаться!) Зато, "повернув за угол" у Хабаровска, набрали курьерскую скорость и, не снижая её, на 9-ые сутки были под Москвой. Не так тяжела была сорвавшаяся у многих из нас встреча с милыми сердцу (эшелон, или случайно или нарочно, либо "пролетал" вокзал, либо на минуту задерживался на воинской или иной площадке) - как встреча идущих на восток эшелонов... с заводским оборудованием, метрополитеновскими вагонами, эвакуированными... это видеть было, до боли в сердце тяжело. А, какая была в то время, я бы сказал, священная дисциплина. Всё же одному из нас, ехавшему в одном вагоне, а именно комиссару 1-ой батареи, посчастливилось встретиться по дороге со своими родными - отец, мать и жена... не успели поздороваться, как пришлось уже и прощаться - слёзы, объятия, а мать, держа сына левой рукой за шею, усердно накрещивала его. Комиссар краснел, отворачивался, но мать - есть мать! Это её право... Не обошлось и без подарков: хорошие чёрные валенки, кульки, баночки и прочее. Уже в дороге, комиссар делился яствами и, рассматривая валенки, неожиданно обнаружил в одном из них... литр вина! Это видимо относилось уже к "благословению" отца. Но что характерно, никому ведь не пришло в голову - распить водку! Нет, не комиссар предложил водку выбросить! Это было общим безмолвным решением... Литровка вылетела в приоткрытую дверь... противное было бы – святотатством... в отношении к положению в стране, предстоящим боям и воинской дисциплине!

Подъезжая к Москве и давно лелея мысль, что едем защищать её, что на нашу долю выпала эта почётная обязанность: - в Орехово-Зуеве поворачиваем...

на юг! Это был для нас "удар"! В наших понятиях - защита Москвы, была по меньшей мере: НП у Звенигорода или Наро-Фоминска, а здесь поворачиваем куда-то на юг!? О гудериановской клешне мы и не предполагали. Выгрузились ночью на ст. Узловая. Не ожидая остальных, наш дивизион с пехотой, походной колонной вышел к переднему краю (Дедилово). На подходе к Дедилово в первый раз приняли команду "в серьёз" - "справа т а н к и!" Развернулись в боевой порядок. До боли в глазах и галлюцинации ищем "справа танки" но... не находим!? Томительное ожидание и наконец голос одного из наводчиков- "вижу три танка"! Действительно в километре справа, по дороге из Дедилово, между придорожных посадок появляются и скрываются... три танка противника. Открыли огонь но... не эффективный и тем не менее танки повернули в обратную сторону (лёгкие танки, видимо разведка). Голова нашей колонны и ГПЗ были далеко и когда, после стрельбы мы подошли на ихнее место, - здесь, в первый раз увидели и поняли, что такое война. На обратном пути, танки противника смяли нашу ГПЗ - раздавленных несколько красноармейцев и полковая пушка... с чувством жалости, нарождалась и ненависть к врагу. Ночью прибыли в Дедилово, ночью встал и на ОП, в впотьмах оборудовал НП. Противник "где-то впереди, недалеко". Золотой, кристаллически чистый был у меня комиссар батареи (2-ой, конно-горной 76") старший лейтенант Коровин Петр Петрович.....

Ночью звонил мне на НП - "состояние личного состава бодрое, боевое. Закончили оборудование огневых, организую круговую оборону, приготовили перед фронтом батареи ячейки "охотников-истребителей танков" но, "старшой" (не официально звал меня: и по званию и возрасту) нет главного, "зажигалок" (бутылок с зажигательной смесью) но, обещают! Назавтра, огневая получила в достатке и противотанковых и бутылок а мой НП - десятка три авиабомб - результат "авиабоязни", самолёты противника господствовали в воздухе, зенитных средств достаточно не было, одиночный винтовочный огонь - не рекомендовался, так было в первые дни и авиация противника обнаглев летала на ста метрах!.. После бомбежки и меня и Артюховского (комбат-1) НП - сменили позиции, продвинувшись вперёд. В последующих действиях мне было приказано продвинуться ещё вперёд, перебраться через речку Шиворону (против Паново). В Паново немецкая пехота с танками. Здесь погиб комиссар 1-го дивизиона ст.л-т Густылёш и отбивая танковую атаку на огневой и мой комиссар ст.л-т Коровин Пётр Петрович.

Геройски погиб комиссар, а батарею спас. Похоронен в Дедилово и посмертно награждён орденом Красного Знамени. Случилось это 7 ноября 1941 года.

В тульском кольце.

Тяжелым было наше "боевое крещение" - безвозвратные потери: комиссар Коровин П.П., несколько человек из оружейных расчётов, одно орудие, лошади.

Отведя батареи на прежнюю ОП (за речку) узнал, что остаюсь со своей батареей, а артполк смещается правее, забегал командир дивизиона капитан Чхарташвили. Обосновался с НП перед хуторком "Чёрные посадки", сзади, за хуторком расположилась батарея на огневых позициях. Вот из этих "Чёрных посадках", батарея в течении 10-ти дней, поддерживая батальон пехоты - держали оборону, отбивали атаки пехоты с танками, подвергалась ожесточённым бомбёжкам с воздуха и не получая подкрепления всё же держала оборону на довольно обширном участке. Не хорошую новость узнали - где-то посевнее нас (в Колмыках) где держит оборону наш артполк, сдались (захвачены) в плен: командир нашего дивизиона капитан Чхарташвили, начальник разведки АО ст.л-т Князев (из Омска, работал в обл. музее) и старшина дивизиона. Версий об этом пленении было много, большинство этот случай осуждали. Немцы всё больше и больше наседали, а главное - обходили нашу оборону. 14.11.41. находясь на своём НП (утром) "случайно" увидел в тылу своей батареи 4 лёгких немецких танка, наблюдали в сторону Дедилово, Быково. Предупредил огневую о возможности встречи... но этого не случилось, обратно ушли старым путём, где то правее... и только 19-20 ноября получил приказание отойти северовосточнее. Дедилово прошёл ночью, когда рядом /в Быково/ были уже немцы. Двигался последним, прикрывая основные силы, огрызаясь огнём своей батареи. В Новоселебенском, прямо из огорода, с окраины села, остановил и повернул колонну противника. Перебравшись через р. Шать, из совхоза "Зайцевские Кресты" обстреливал немцев, наблюдая их в стереотрубу "до пуговицы". Проявляли батарейцы и свою инициативу, под Трещёво, на днёвке сами обнаружили продвигавшееся за тягачем орудие и одной пушкой подбили его, после доклада об этом в штаб АЛ, получил запрос об отличившихся а такими были: расчёт орудия - Кремлев, Садовников, Шелепов и Киреев. С левого фланга нас обходили немцы, прижимая к Туле к восточной окраине. И точно, в восточном направлении - проведя из Тулы, сев. Гамово в 2-х км командир АП, лично указал район НП и проведя вытянутой рукой по горизонту от севера до юго-востока коротко сказал - "это Ваш сектор деятельности" - а... глаза говорили другое - "этого сектора и мне было бы многовато но... сами видите"...

Сектор понял, тов. майор, разрешите выполнять!... Поставил батарею на огневую, в километре восточнее оборудовал НП и выполняя приказание ком. полка, приказал отрыть ячейку для ручного пулемёта, (это новшество в нашей практика - охрана...) на НП кроме меня со связистом, появились ещё двое, один из которых с ручным пулемётом. Ознакомился со своим "сверхсектором" - мно-

го интересного, много целей, получив доклад от ст. на батарее, что - батарея готова, пристрелял главные ориентиры и, дав указание на дооборудование НП, вызвал с огневой коневода с лошадьми. Мороз уже давал о себе чувствовать, хотя снега почти не было, ночи были холодные (конец ноября). Расчёт на огневой проявив "находчивость" отрыли ячейки - "на пару", с входным отверстием в площадь ящика от снарядов и выбив дно, накрывали ячейку, получив таким образом "закрывающийся люк". Впечатление снаружи - разбросанные снарядные ящики, а подойдя и открыв такой ящик, найдёшь там не снаряды а "пару богов войны" обеспеченных относительным теплом и абсолютной гарантией от осколков! Кое-где, впереди была наша пехота, в частности, где то под горой, в километре от меня (Романово), связи с ней не было, был под опекой уже своего полка. В течение нескольких дней: били по атакующей пехоте, особенно подвигающимся колоннам, отдельным группам, пунктам сбора а, в одно прекрасное утро, подъехав верхом к району своего НП, отослав коновода с лошадьми, подхожу пешком к ячейкам, стою над своей и перед тем как спрыгнуть спокойно, не торопясь отстёгиваю шашку и (только сейчас!) взглянув вперёд, вижу впереди (в метрах ста) группу... когда наблюдаешь разрыв своего снаряда, через несколько считанных секунд видишь разрыв, дымовое облако и через длительное относительно, время доходит до слуха - разрыв! Так же, примерно произошло и в настоящем случае - какое-то время я разглядывал группу и... молниеносно был в ячейке у стереотрубы... немцы! Передаю в ячейку "охранения" - "Пулемёт, огонь!"... наблюдаю в трубу, вспоминаю что видел "без трубы" - вот они самые настоящие немцы, залегли, один из них - в чёрном кожаном пальто с крючкообразным автоматом, устанавливают пулемёт... МОЙ молчит?! Что-то "заело", там же Кремлёв разведчик с винтовкой, передаю ему - "бей из винтовки!" Наблюдаю и слышу "Кремлёвские выстрелы" - сшиб в "чёрном пальто" а затем и второго, подобравшегося, видимо для транспортировки, первого. Молодец Кремлёв, истинный сибиряк-охотник. Немцы из своего пулемёта (мощного) сровняли над нашими ячейками землю... наш "дисковый" - отказал, приготовили гранаты... немцы прекратили огонь, либо струсили, либо решили обойти нас. Нам осталось одно - отходить на свою огневую, т.к. впереди нашей пехоты не было. Батареею снял задолго после ухода пехоты и на пути к Оленино удивил дозоры, ожидавшие немцев...

Выпал снег. Получил приказание пройти в Тулу и покрасить материальную часть в белый цвет.

5 декабря вел батарею на задание - содействовать своему СП (капитана Петухова) в разгроме немцев в Колодезной (что сев.вост. Тулы 18-20 км). Пункт сосредоточения - кордон лесника. СП капитана Петухова представляла группа пехоты 50-60 человек, артгруппа состояла из моей батареи и батареи лейтенан-

та Петрикова (76 мм), придавался еще и дивизион минометов (82 мм) – но участия в этой операции не принимал.

От кордона лесника двинулись прямо по бору, без дороги, по направлению на Колодезную, в голове колонны шли командиры, настроение было приподнятое, шутили. Кстате извлек из каких-то «тайников» копченую рыбу, которая быстро разошлась по рукам идущих и исчезла под дружной работой челюстей. Снег поскрипывал, мороз крепчал, дорога подходила к цели – впереди опушка бора. Сквозь редкие сосны, в километре от кромки бора, хорошо была видна Колодезная, расположенная к нам на незначительном склоне.

Договорился с пехотным начальством, что перед сумерками я открываю по Колодезной огонь своей артгруппой, а пехотная группа, разделившись по ровну, подходит на исходные пункты к атаке с обеих сторон поселка, и, после 10-ти минутной артподготовки, поднимается в атаку.

Батарейцы использовали ограничивающую бор канаву и за ее прикрытием располагали пушки. Видимость Колодезной и ее обитателей была отличной, хорошо просматривались отдельные моменты, как то: кольцеобразное и медленное (прогрев моторов) движение машин, хождение немцев из дома в дом, работа кухонь, подход и уход мотоциклов и легковых машин (КП), курсирование дозоров на окраине поселка и др. заслуживающие внимания цели.

Распределил среди всех наводчиков цели, проверил как поняли, разрешил л-ту Петрикову расходование трассирующих снарядов (получится своеобразная имитация «катюши») и... подал сигнал к огню... Факторы внезапности, наикратчайшей дистанции, прицельного огня, светящихся снарядов, крепкого мороза и нападение со стороны леса (боялись все же «нибелунги» леса), в завершение всего – дружное «ура» с обеих сторон посёлка, - и Колодезная была захвачена, противник разгромлен. Как сообщало с излишним усердием Совинформбюро в сводках «утреннее сообщение» за 17.12.41 г. – «На Тульском направлении фронта, наши бойцы разгромили в бою за населенный пункт «К» - 3-й батальон полка СС «Великая Германия».

На поле боя противник оставил: 200 трупов, 2 танка, 2 орудия, 48 автомашин, 3 рации и 98 мотоциклов. " и "утреннее сообщение" за 23.12.41 г. - "Подразделение командира Петухова, действующего на одном участке Зап. Фронта, совершили успешный ночной налёт на село "К". Истребили свыше 200 немецких солдат и офицеров. Противник оставил на поле боя: 2 танка, 69 автомашин с боеприпасами и обмундированием, 98 мотоциклов, 2 орудия, 53 пулемёта, 3 р/станции. Бежавшие немцы бросили около 300 винтовок»".

Одним из первых, после разгрома немцев, был в Колодезной и я, видел и набитую немчуру, 2 танка, 2 не крупнокалиберных орудия, много мотоциклов, подбитых и цельных автомашин с имуществом, несколько очагов пожара, сидящего полузамёрзшего в снегу, немецкого офицера, бойцы капитана Петухова

занимали оборону, т.к. Колодезная стояла на перекрёстке дорог немецких коммуникаций, противник был со всех сторон, кроме западной (на Тулу). В сущности, этот разгром, в Колодезной, был началом разгрома в этом направлении, обходящих Тулу гудериановских частей.

Возвращаясь к себе на огневую (уже ночью) "переживал", глядя на некоторых позарившихся на немецкое имущество ("трофеи" в частные руки я понимал как мародёрство) но... увидя за деревней подраненную корову, приказал своим разведчикам её "доставить" на огневую и освежевать (мясо нужно было для личного состава). Выполняя приказ командира арт. полка я должен был возвратиться после операции в Колодезной, обратно в Тулу. Этот демарш я решил провести утром. Ночь, верно не под открытым небом, а в сосновом бору, в крепкий мороз, без права погреться у костра, проводили бодро - рыли норы, заходили в них по несколько человек (последний нёс функции и квартиранта и... затычки).

Но, тем не менее "переночевали" и утром двинулись по бору, где дорогами, а где и прямо по лесным просекам (квартальным) благо, что в наших системах пушек была возможность при необходимости, поднимать ось орудия (коленчатая ось - преимущество "горнушек" перед другими системами ми орудий). Двигаясь растянутой колонной, на подходе к Туле (а точнее - в 2-х, 3-х километрах южнее Барыбинки) а в Барыбенке были немцы, проявив излишнюю беспечность, двигаясь без охранения (хотя по этой дороге мы проходили не раз) на повороте, под прямым углом, по квартальной просеке, когда в голове колонны двигалась повозка (сани) с имуществом и мясом (вчерашний "трофей") с повозочным Кондаковым и рядом шагающим старшиной... впереди раздаются ряд автоматных очередей, Кондаков падает с воза, старшина прячется за воз а... остальные, кто был близко к голове колонны, под действием "стадного страха" - "брызнули" с дороги в лес, несколько секунд "этим чувством "заразился" и я, но быстро взяв себя в руки, бросился к первому орудию и подав команду "к бою" дал несколько выстрелов по направлению ожидаемого противника.

Всё быстро вошло в первоначальное положение. Подробности рассказал старшина - "ему было виднее": "в начале я был оглушен автоматными очередями и свистящими пулями а уже затем увидел за поворотом дороги группу немцев, они кричали мне показывая рукой на землю - Русс,... ложи... ложи... Я понял, что они меня укладывают лечь, а я старался спрятаться от них за воз. Выйдя из за поворота немцы увидели всю колонну и конечно убежали... а мы потеряли одного товарища...

Подходя к самой Туле, на выходе из леса, с правой стороны дороги - похоронили Кондакова.

Плетеневка – «артпехота».

Вскоре, с южной и юго-западной стороны начали наступление от Тулы. Немцы разбитыми частями откатывались на запад к Калуге.

В боях под Тулой наши батареи отличались и как артиллеристы и как пехотинцы. Весь декабрь были в движении. "Кому как", а нам благоприятствовали крепкие (нашенские – сибирские) морозы. Били немцев под Болоховкой, били в Одоєво, вышибали на мороз и из Лихвина.

И вот, как-то в конце декабря, двигаясь в походной колонне от Перемышля к ст. Воротынской, оставляя справа Калугу, встретили "голубую эмку" - командира дивизии ген. м-ра Терешкова. Остановился, старший в колонне - НШ АП ст.л-т Шиманский, доложил генералу - кто, куда и с какой задачей движется, генерал выслушал и приказал: "Вы сейчас подойдете к ст. Угра, на той стороне речки деревня Плетенёвка, мои полки её обтекли и продвигаются вперёд, в Плетенёвке немецкие обозы с охранением - возьмите своими силами Плетенёвку, забирайте весь обоз, а мне (приказал в шутку) не забудьте прислать трофейных сигарет"... Есть! Отрапортовал НШ и, подойдя к деревушке Росва, встали против Плетенёвки в 1-1,5 км. Личного состава из штабной батареи, набрали для "штурма" Плетенёвки, человек 50, разделили на две группы, дали по одному дисковому пулемету на группу, несколько маскхалатов, ручных гранат и по командиру на группу (одной, было приказано командовать мне, а другой - так же ст.л-ту – Беспятову).

План НМ, на атаку Плетенёвки был таков: обе группы скрытно (к ночи, к тому же ещё и новогодней) подходят к Плетенёвке со стороны реки и полотна ж.д. и по условному сигналу (взрыв противотанковой гранаты) группы «бросаются в атаку. Часов в 10 вечера я тронулся со своей группой на исходное положение, подошли к деревне незаметно, руслом реки и расположившись в снегу, по яру берега, стали ожидать сигнала.

Ночь была тихая, морозная и даже светлая т.к. очень хорошо просматривались дома в Плетенёвке.

А к 12 часам ночи послышалось пьяное пение (это немцы встречали новый год) - момент был очень удачный, но... наш НШ - молчал?!? Немцы "поорали" и тоже замолчали, время - 3 ч. ночи, люди замерзли - решил возвратиться обратно в Росву. В 4 часа были "дома", отогрелись и встретили прошедший Новый год парой стаканов водки "на нос". А сигнал не был подан из-за того, что НШ вместе с ПНШ л-ом Роциным натолкнулись на немцев и Роцин был ранен.

Атаку возобновили через день, теми же людьми и средствами, обменяв только группам направления. Сигналом для атаки, на этот раз будет залп "катюши" по Плетенёвке, время - 15.00. Я со своей группой сосредоточился у ж.д. будки, у взорванного ж.д. моста через р. Угру. Между будкой и Плетенёвкой,

действовал в нашу сторону ДЗОТ, его пулемётный огонь прижимал нас к будке, но... по одному проскочили и собрались на льду реки и в дальнейшем поднявшись на противоположный берег, под прикрытием ж.д. насыпи поползли ближе к Плетенёвке.

Немцы безусловно знали, что мы перебрались на ихнюю сторону реки, из ДЗОТа передали, и, пока группа растянувшись "гуськом" ползла, ихние миномёты обстреливали нас. В нашей группе было человек 25 и присоединившихся 3 партизана (из тульских рабочих). Так вот, пока подползали к исходному месту - одного партизана ранило, показывал, расстегнув гимнастёрку, кровоточащую рану - отпустил его обратно. Выглянув из-за насыпи - определил, что до ближайших домов деревни метров 100-150. Время 15.30, "катюша" залп давала (и мимо, по огородам) но мы те ещё были на своём берегу. Смеркалось, дал отдохнуть с полчаса (темнее будет - это только к лучшему). Беспокоила мысль, как поднимать людей в атаку? Броситься самому вперёд? А поднимутся ли все? И посоветоваться никуда не пойдёшь! Так же, как появились 3 "туляка" - увидел младшего лейтенанта, с ним быстро "скоординировали" действия - он поднимает часть группы а затем, остальных - я. Группа мл. л-та поднялась в атаку дружно, сразу же за ней поднял и я своих. Поднялись то же почти одновременно, немцы обстреливали довольно таки плотным пулеметным огнём, до первых домов добежали почти все, наш "дисковый" работал, в глубине деревни с крыльца бил станковый пулемёт противника, у нас уже потери, часть бойцов перебежали дорогу (улицу) и... некоторые не перебежали всю... снял с убитого патронташи для перезарядки дисков... парень тёплый, но... не живой, со середины улицы кричит раненый. Стемнело, немцы зажигают по дому с обеих сторон улицы и... освещают нас. Из-за Плетенёвки начинает бить на перелётах батарея противника. Понимаю, что прицел уменьшает... скоро разрывы будут у нас.

"Этот" разрыв не слышал как то, развернувшись, вокруг своей воображаемой оси - упал, но сознания не потерял, лежал, шевелил головой, руками, ногами но ощупывая ноги ощутил на руках кровь, сочилась в валенки, на обеих ногах. По противоположной стороне улицы отходили остатки моей группы, кричали мне: "Старшой, отходи, фрицы пошли в контратаку!" ... Было ясно, что перед нашей незначительной группой был не обоз с охранением, а видимо большее подразделение противника... Ноги отказывались подчиняться... но, перспектива встречи с немцами одному была не целесообразна... Заставил встать себя, и по той же "дороге" пошел к насыпи, обгоняли свистящие "попутчики", шел осторожно, боялся оступиться, ибо чувствовал - если упаду, то без посторонней помощи уже не подымусь. "Попутчики" меньше, если не вовсе не беспокоили. Перевалил насыпь, упал и ползком добрался до реки, скатился с берега... а там подобрали ребята и унесли в санчасть... Обрезали по колени брюки, разрезали валенки, перевязали раны и... на руках, носилках, автомашинах,

поезде... через: Перемышль, Ханино, Тулу в Москву - Боткинскую больницу. Ранение - слепое, осколочное в обе ноги и поясницу. "Орешек", который не раскусила, моя и ст. л-та Беспятого (погибшего в этой атаке) группы, позже брала пехота с предварительной обработкой артиллерией...

Ранение, Москва - Боткинская больница, капитан 8-го гвардейского.

Январь, февраль, март - излечение "переживания пережитого", "боль" за московские раны - 8 мартовских бомбежек, могучий заградительный артогонь. Встреча однополчанина 1925 года, капитана Саши Попеля, его брат Дмитрий (военный корреспондент "Правды") лежал со мной в одном госпитале. Госпитальские знакомства с "ассаами бега" - ленинградец Прживальский, Георгий Знаменский.

5 апреля выписались с другом из госпиталя, оба получили "отпуска после излечения" - мне 5 суток... в Москве, другу только 2 месяца и... в Ташкент!? Я ранен в бою и возвращаюсь на фронт, друг ранен в Москве и... по пьянке и возвращается в Москву. Вопрос - Почему? Ответ - родственность в фамилиях с начальником госпиталя! Явился в "Выстрел", узнал местонахождение своей дивизии и АП и поехал искать своих "родственников". Благодаря отсутствию переправы в Калуге через Угру, побывал в домике К.Э. Циолковского, паршивые лягушатники нагадили и здесь, но многое и сохранили добрые люди, водил по дому какой-то старичок. Переезжая через Угру, посчастливилось побывать на пепелищах "родного" местечка Плетенёвки... в золе обнаружил обгорелую ногу (...возможно того, у которого я снял пару подсумков с патронами... в районе Мосальска).

Двигаясь уже "пешим порядком", случайно встретил в одном населённом пункте командира дивизии ген.майора Терешкова.

Признаться не ожидал, что генерал меня узнает (одну тысячную, из его хозяйства). Но, больше того, пригласил к себе, угостил чаем, расспрашивал подробности "Плетенёвской баталии", похвалил, что вернулся в свою дивизию, в свой АП, приказал офицеру штаба капитану Андрющенко проследить оформление на представление меня к правительственной награде. Вернувшись в АП был назначен ПНШ и получил очередное воинское звание - капитан. В мае был отозван в УНАрт Зап.фронта и назначен во вновь формируемый 8-ой гв. СК (пом. нач. штаба артиллерии корпуса). Формировались в районе Волоколамска. На этом закончилась моя служба в сибирской, 413ой.

На Ржев!.. Поворот на Карманово.

Волоколамск, усиленное формирование 8-го гв.СК. Командующие: корпусом - ген. м-р Захаров, артиллерией - полковник Манков. НШ корпуса - полковник Лаврентьев, НШ артиллерии - п/п Новгородский. Был "вверху" - (20-ая) у

Семёнова. Немец бомбит Волоколамск, корпус "расквартирован" в лесах, живём, работаем в землянках.

И вот, вначале августа, начали помаленьку продвигаться к переднему краю "театра военных действий". Шаховская, Лебаново и в одно прекрасное утро (дождь, непролазная, но проходимая, слякоть) - выходим на боевые порядки, удачно проскочил с штабной батареей мимо Красного Холма в лес, на КП. Завтра в 6.15 начало. Последние две ночи почти бессонные, о сегодняшней и говорить не приходится... в установленное время, минута в минуту, начался хаос (всё слышишь и ничего, почти, не видишь). Сплошной гул, рокот, рёв, свист. Бьют РС-ы, пушки, гаубицы, миномёты, а над головами, почти задевая макушки деревьев, проносятся лавины наших штурмовиков. Всё в едином порыве - "На запад!" ... Всё это прошло будто бы и скоро, а время показало - почти шесть часов! Дела идут неплохо. На правом, у соседа - большой успех, вышибли немцев из Погорелого Городища! Бессонные ночи валят с ног, НШ вызывает верх, берёт трубку и... засыпает, бужу, скажет несколько слов и опять засыпает. На том "конце" слышу, нервничают, мелькнула мысль - облить водой, но обстановка подсказала действенное - из трофейного "парабеллума" под ухом, в потолок... помогло! Через некоторое время сам засыпаю, с документом в руке, у стола... Спал четверть минуты, но за это время успел: загореться документ (держа в руке, коснулся пламени лампы-гильзы) и увидеть во сне жену...

Много потерь, больше от авиации противника. Убит майор Петрухин (нач.арт.150-ой стр.бригады), майор Мичри (НШ-49 НАП). В ночь опять работа и утром... продвижение, пехота прорвалась километров на 20 - бывший передний край: Купилово, Ивановское, Семёновское - позади.

Повернули на юго-запад, на Карманово. А удар наш был крепок, коль отступающий фриц, со всеми прочими "трофеями", оставил на дороге гроб с полковником в мундире... На КП привели 8 лохматых, грязных, небритых, исхудалых, но дерзких молодых немцев. Нагло отвечали на вопросы генерала, один сгрубил и получил от адъютанта "по зубам". КП в лесочке около деревеньки Воры, немец жестоко бомбит. Прилёты "разведчиков" чередуются с прилетами пикировщиков, к вечеру крупный налёт на Боры и... попутно задела и наше КП, бомбили "точно лесок", где расположился КП ("Кривая нога" поработала...). Большинство, из лесочка и блиндажей (независимо от количества рядов наката) бросились... на открытую полянку, не знаю - кто как, а я предпочитал всегда "смотреть в лицо". И вот, лёжа рядом со 2-ым ПНШ, Сашей Замятиным, повернувшись на спину, слежу - на каком расстоянии подлёта к нам, покажутся отделившиеся от самолётов "зловещие точки" ... и если это последует, когда самолёты над головой, значит на этот раз "чаша сия" - миновала, бомбы ложатся где то за 100-200 метров. Налёт окончился, Боры полыхают, у нас в "лесочке" - полный беспорядок. Прямого попадания в блиндажи не было, но непосредственных

близостей много, "бросил" и одну очень крупную ж в расположении КП, "дырочка" от неё - в диаметре метров 10, пожалуй, и 9 рядов наката, не спасли бы. Полностью почти вышли из строя управленческие лошади - "закопаны" не были - посечены осколками, большинство пришлось пристрелить.

Ещё день продержался Фриц, ещё несколько раз прилетали "стервятники" и 23.08.42 не выдержал и покатился на юг, юго-запад, оставив нам дымящийся Карманово.

Незабываемо-трогательную картину наблюдал при въезде в Карманово: подорванный танк "Т-34", рядом свеженабросанный холмик и на нём скромный, простой шлем, танкиста... всё просто, всё понятно в этой сложнейшей задаче - как жить и как умереть...

Вазуза - Кузнечиха.

Опять "ход конём" и наш корпус с Кармановского направления переходит на Сычёвское. В кармановскую операцию, помимо всего прочего, видимо выполнили одно важное указание "верха" - нашли и отправили в тылы "интересный экземпляр" нового вида пушки - бронебойная, конусная... Возможно, "её рук дело" - на въезде в Карманово, "Т-34", холмик? Горячие беи у Ельни - Гусakov - Субботино - Прилеп. Немцы жмут на авиационные бомбёжки, урон у нас большой, до 120 самолетовылетов! Приготовили артиллерию (и "катюши") - имеем сведения, что южное Соседово - крупное скопление танков противника. Предпринимали наступления, успехи - незначительные, немцы ходили в контратаки (и "психические") но... не помогло, наша пехота хорошо принимает и этот вид боя!..

Получили дорогие весточки из тыла - подарки: печенье, шоколад, одеколон, пасту, духи, мыло, тетради, табак - "Беломор". Приятно и дорого было получить это признание внимательности, но с большим желанием я бы "переподарил" всё это своей дочке, аккуратно пишущей мне письма, тёплые, родные с детским лепетом на жизненные темы (...дословно... "не сопряжена ли у тебя папа служба с опасностью для жизни?.."). Ответил дочке, что немного сопряжена! Сегодня Саша Замятин (ПНШ-2) возвратился на КП с седлом... на плече, под ним убило коня. Успокаивали его одеколоном - хорошо помогло и навело на мысль, как выйти из создавшегося "сухого положения в военторге" сегодня у меня в блиндаже (8 на 8) проводится встреча друзей по поводу наступления моего сорокалетия. Шампанское с успехом заменил... душистый тройной одеколон, оркестр - маленький патефон с пластиночкой вальса Штрауса из "Летучей мыши", танцы - ритмичное покачивание сидящих "плечом к плечу" на койках. Но, всё же было необыкновенно: в блиндаже - друзья, тосты, музыка... а за стенами (а они, величайший толщины...) - осенняя холодная ночь, с беспокоящими разрывами методического артогня.

Проводили из своего состава 189-ую ОСБр. (Предание гласит, что тов. Ворошилов в своё время обещал бригаде - после первых боёв преобразовать бригаду в СД.) Провожаем и наших артиллеристов: подполковника Перелыгина (нач.арт) и Мишу Моденова (НШ), земляка - омича. Мы, то же не задержались на этом месте - отвели на доукомплектование опять к Шаховской, около Лобаново развернули в сосновом бору срочное и "капитальное" строительство КП: закапывались в землю все отделы, закопали целиком рубленый дом, но... пожить не удалось. Потребовалась демонстрация передвижения войск по рокаде, поручили нашему корпусу. Наш штаб "раздобыл" 3 мощных грузовых автомашины трофейных, с немецким текстом "Бог с нами!" - мы не возражали этой выписке из псалма, т.к. "машины были с нами!" а на бога не претендовали - пусть остаётся "с ними"! Марш предстоял под Вязьму, близко от передовой (Уварово). "Угостил" артогоньком, а вообще сопутствовал авиацией и разведывательной (это устраивало), а иногда и бомбардировочной (это - не устраивало). В Ордово, немало постояли, послушали концерт каких-то не знаменитых гастролёров и... обратно... строго на север. Около Погорелого Городища заехали на ночевку к каким то женщинам (странным), и позже узнали - монахини! (О, господи, и с кем только на войне чёрт не сведёт?!). Сосредоточились юго-западнее Погорелого Городища (в Красново), живём в "уютненьких" блиндажах (полтора на три), у койки, в ногах выкопаны ниши, т.к. иначе не вытянешься.

Отъедаемся американской колбасой в больших жестяных банках (как острые языки прозвали - "колбаса имени 2-го фронта!"). Готовимся, живём, ждём. Погода пасмурная: дождь сменяет "крупа", её сменяет снежок, а его сменяет опять дождичек.

Прилетало большое начальство (маршал Конев и Булганин) а позже нагрянули цыгане из московского "Ромэн". Повеселили нас, повеселили начальство и, нагрузив машину картошки, отбыли обратно в Москву.

А немцы ежедневно, крупными подразделениями бомбят нашу сторону Вазузы... Перебрались в Луковники (до Вазузы рукой подать). ДЙММЙМЖЬ^ хотя и 27 ноября, сегодня перебираемся через Вазузу, сплошные потоки движущихся машин, артиллерия противника действует, на подходе к переправе. У машины генерала разрыв снаряда - генерал Захаров легко ранен... На переправе "пробка"... все торопятся скорей пройти "узкое" место. Поднимаемся на левый берег - остатки д. Кузнечихи. Здесь, пожалуй "погорячее" чем на правой стороне, здесь недалеко и передний край. Идёт с винтовкой боец, бодро идёт, я бы сказал горделиво идёт... несмотря на то, что ранен - лицо в крови, один глаз выбит, но второй полон огня жизни и победы... гордо шел, как истинный герой... кругом разрывы, канонада, бьют и с земли и с воздуха. Ищем местечко под КП и на склоне к противнику обнаруживаем немецкие блиндажи. Рискованно, но занимаем, разбираться некогда!. Ведь надо сейчас же "расписывать очередные

ноты для концерта". Бой боем, а наше "ателье" заработало. Проработали почти всю ночь.

С немецкой точностью... «капут» 11-ти «Юнкерсам».

С утра фрицы начали бомбить наше КП, но рядом, повыше расположилась батарея зенитная и особо нагло "ползает" над нами (и над соседней переправой) не разрешала. Низкая, сравнительно, облачность, на переправе шум, пользуем "неудобия небесные" - войска и техника всё ещё переправляются и... тому, что произошло вскоре, был и я личным свидетелем, а в разгар триумфа - все обитатели нашей высотки.

Я вышел из блиндажа, просто подышать свежим воздухом и по привычке, а может быть и по выработанному рефлексу, первый взгляд в небо, на облачность - каковы, дескать, сегодня виды на бомбовый урожай?" Почти-что сплошная, редко - "окна", облачность, сравнительно низкая... Не понятный, приглушенный гул - не то далёкая канонада, не то... над головой в маленькое "окно", пикирует на переправу Юнкерс (Ю-87). Надо отдать справедливость нашей соседке - зенитной батарее, огонь открыла быстро (будто бы ждала) и... успех, Юнкерс задымил и пошел вниз.

Прошли считанные секунды - в этом же месте прорывается второй, тот же результат, дымит, в беспорядке выпускает "груз" и кренится на бок, налетает третий, счастливейшее попадание по хвостовому оперению и... у Юнкерса отваливается полностью хвост, и, кувыркаясь, летит вниз, догоняя основную массу. Та же участь постигает и 4 и 5 и... чувствуется, какая уверенность "выработалась" у зенитчиков - короткая очередь и... дымит следующий. 6, 7, 8, всё живое вылезло из блиндажей. Все ликуют, все кричат, наш командующий артиллерии, при всей своей излишней тучности - приплясывал при каждом попадании. Как по часам, с неповторимой немецкой точностью Юнкерсы продолжали "накалываться на уверенный /теперь уже/ огонь нашей соседки - красавицы... 9, 10, 11... Наконец-то "карусель" фрицевская окончилась... все "отбомбились"... но доложить об этой бомбёжке, вазузовской переправы, немцам было не кому... одиннадцать "Ю-87" в течение нескольких минут сбила простая наша зенитная батарея. Видимо группа пикировщиков, подойдя к переправе, построились в свой излюбленный "хоровод-карусель" и пользуясь облачностью решила удивить "русских иванов" - пикируя, в сущности, вслепую... кстати, пикировщик от слова - пикировать, что буквально по французски - "колоть", а вот не всегда получается "колоть", в данном случае произошло "накалывание и очень досадное пожалуй для престижа гитлеровских асов. Этот геройский эпизод зенитчиков, быстро имел "отражение" - у командира - орденом Отечественной Войны и у всего расчёта - орденами Красной Звезды. Орден Отечественной Войны был ещё но-

Юнкерсы... капут...
Д. И. Юнкерсы /

винкой а посе му на батарею к зенитчикам долгое время было целое паломничество. Много войск, техники прошло благополучно переправу, и не малая доля этого благополучия завесила от мастерства зенитчиков.

Упорные бои – тяжелые утраты.

КАКАЯ уйма войск перешла и разместилась на левом берегу - располагаются и в лесках, и в складках местности и на совершенно открытой местности и "львиная доля" конечно, падает на артиллерию - пушки видишь всюду. Прошел /местами прополз/ на НП к командиру батареи в д. Подъяблоньку, судя по наименованию - красивый посёлок был, а сейчас... совершенно голое место. Виднеется пригорок, в нём отверстие - это НП в д. Подъяблоньке. Подполз к дыре, сполз вовнутрь - комбат, разведчиков двое и столько же связистов, "как видите, как на коленке всё время под наблюдением и под огнём" /да, обстановка знакомая по прошлому году, сейчас конечно веселее, народу больше.../ Проверил развед. документацию, наблюдал цели, передний край противника, пожелал удач и уполз дальше. Прошёл в Пруды и здесь такая же картина, много потерь, но и пехоты - где только её нет? Конечно, при такой плотности - каждый снаряд, каждая мина, бомба находят свою жертву и либо уносят, либо калечат.

А бомбит здорово, но и наши зенитчики "поднасобачились" - частенько "чёрные шлейфы пришивают" ... "Ястребки" наши пасуют перед ихними "Мессерами". Положение тяжелое, наши наступления захлёбываются, сопротивление противника и контрдействия - активизируются. Большой ущерб несём от артиллерии и авиации противника. Проведены и организационные мероприятия внутри управления корпуса, кое-кого перетряхнули, кое-кого и вытряхнули...

В 15.00 отчаянный артиллерийский налёт по нашему филиалу блиндажей, в соседний блиндаж артснабженцев... прямое попадание, смертельно ранен один офицер связи... ноги, живот... мучился недолго, остальные перебежали в наш блиндаж и с собой принесли панику... Обстрел продолжался, блиндажи "ходуном ходили", лампы-гильзы и мигать отказались... и некоторые (поддавшиеся панике) заползали под койки... верно, страшно, но не терять же облик человеческий (не говоря уже об офицерском). Мало конечно, кто хладнокровно переживает или скрытно - страх и это совсем не геройство, уметь переживать страх - надо! Какой омерзительный вид у человека поддавшегося страху, в лучшем случае на него... жалко смотреть, иногда - смешно, а иногда и обидно (когда старше тебя).

Налёт закончился, страсти успокоились, но один из товарищей - потерян, безвозвратно... Готовим большое наступление - 50 минут с расходом: 1 б/к и на бой в глубину: 0,5 б/к. В 24.00 через штакор-8, вызывают нашего НШ (штаб артиллерии СК-8) подполковника Тугаева С.И. к генералу - вверх. Местонахождение "верха" - в Бобровке, почти рядом. Отправился с командиром 8 АП подпол-

ковником Каминским и своим ординарцем Валовым... Возвратился "нетронутым" только ординарец. Нашего НШ принесли уже мёртвым, подполковника Каминского - с тяжелым ранением в голову - лицо. В сущности "шальной" снаряд и небольшого калибра, от воронки до пятна на земле было не больше 3-х метров. У Сергея Ивановича разбита левая сторона груди... сердце... следовательно, смерть мгновенная, лицо бледное, но спокойное... как он любил своё дело и жизнь. На следующую ночь, по вызову туда-же, пришлось являться мне /ПНШ/... Среда непривычная, в блиндаже у командующего армией, тесно, плечек-плечу с... генералами, мало даже полковников. Генерал-лейтенант Хозин в своём обращении к присутствующим сказал, что... "тов. Сталин передал мне по прямому - недоволен нашими действиями здесь..." Нас артиллеристов Семёнов отпустил только после 2-х часов ночи.

На обратном пути... около воронки, осторожно обошел "дорогое пятно" - кровь, которая ещё вчера пульсировала в живом, энергичном, умном артиллеристе подполковнике Тугаеве Сергее Ивановиче. Сегодня 12.12.42. тело Тугаева увезли в 26 гв. СД, оттуда он к нам и приехал, не верится, что его мы больше не увидим...

Даешь, во что бы то ни стало... Сычовку.

Погода тоже непонятная - тепло, похоже на весну, в низинках вода, снег "раскис", а на "дворе" середина декабря!? Тяжело сейчас, в такую погоду, на передовой. Привожу запись из дневника, целиком: "14.18.42. Бой. Настоящая "Бородинская баталия". Смерть витает всюду... Но, вид - изумительный! С холма, на котором, не так давно красовалось село Пруды, открывается широкая панорама боя и действительно напоминающая красочную (старинную) гравюру... День ясный, кучевые облака, моментами солнечные лучи фантастически освещают всю "баталию"... А, поле боя всё же напоминает картину далёкого прошлого, - масса людей, сплошной незатихающий гул, множество пушечных стволов... и всё это - в действии, движении... вдали, на Жеребцово идут наши танки, за ними пехота и... в какие-то паузы, доносится далёкое - "ура!". Снаряда, мины, осколки и пули... находят цели... На пути к Подьяблоньке, в ячейке обнаружил "живого" - похож на бойца, но оружия нет. Задаю вопросы -- плачет, маленький ростом, возраст - мальчишки, от страха - обалдел, трясётся и если даже он "рядовой" - здесь он только мишень. Показал, как выйти к тылам и отослал. Много трупов и не сегодняшних, в овражке - остатки от повозки и... свежий, развороченный человек. Бросается в глаза - белоснежный целлулоидовый подворотничёк, разорванный ворот с зелёными петлицами (медик...), пара "шпал"... обескровленное, ярко-белое тело.

В атаку идёт 75-ый СП... Устал чертовски (прошлая ночь была "рабочей"). Командующий разрешил сходить пообедать. К Кузнечихе подошел в 16.00 и по-

пал под адский (опять) артналет. Уже знаем, что "работает" бронепоезд с Осуги, догадываемся, что и под наблюдением (на скатах, к ним...) блиндажи уже "по привычке" - подпрыгивают... Крепенький разрыв (наш, районный) лампы-гильзы, как по команде прекратили "лучезарное свечение" - тьма, слабонервные убеждённо лезут под пары, "несчастные страусы" (метко, кем-то окрещенные). Я тоже "убеждённый", но... в "свою Звезду", не верю в глупые попытки и, главное, в бесстыдное подчинение страху. Зажигаю с. гильзу и продолжаю чертить схему. Соснул, с 18.00 до 21.00 и работал до 3-х. Успехов за день не было. Завтра опять бой. Идёт дождь, а блиндаж "бежит". На "воле" - ужас! Вышел из блиндажа подышать. Дождь, темень, разрываемая моментами "фрицевским ночным освещением" - ракетами, в 3-х метрах от блиндажа - средняя воронка, но для нашего блиндажа была бы ("бы") достаточна! Это "он" был - "поднарогонным"... и виновником летаргии наших нежных ламп. А вообще то, ужаснее погода!.. Дождь в декабре! И если плюсовая температура днём, то ночью все же - минусовая! И если в блиндаже есть крыша и можно "надышать", то... что претерпевают сейчас на переднем крае, в окопах и не меньше в ячейках, наспех вырытых?!

На ином бойце, идущем с передовой, шинель, замерзнув, приобрела фантастический вид... и в ней находится живой. Послал с донесением офицера связи л-та Донского, вернулся коновод, старик, казак и рассказал... "налетели фрицы, мы с им спешились и поспешаем лошадей завести в укрытие, лошадей вот заховали, а Васе... голову раскроило..." старик рассказывает и... рыдает. Странно видеть плачущим бородатого старика, но у лейтенанта Слугина-Донского он был бессменным спутником-коноводом и любил своего Васю... как сына.

Курс... на Орёл!

1943-ий год встретил в Погорелом Городище, эвакогоспиталь №1769, язвенная болезнь. Пролежал 2 недели и возвратился опять в __СК. Успехов корпус так и не имел, личный состав... убывал, сменили без малого весь штабной состав, в том числе и я получил направление в ОК УНАрт ЗФ а оттуда в резерв фронта - Бронницу.

В начале марта получил назначение во вновь формируемый 25 СК. Долго формировались, долго "сколачивались", тренировались, обучались, передвигались к фронту и, наконец, на исходное - Чернь (против Мценска). Лето в разгаре - середина июля, направление на Орёл. Были на нашем направлении: маршалы Жуков и Воронов.

Наступление началось. Постепенно вводятся в бой и наши дивизии. Меняем КП, двигаемся на Ржавец, земля ещё "дымит" - растерзанная, исковеркана, в руинах, по пути аншлаги - "разминировано на 25 метров"... но, не исключаются "коварные моменты" - сотни проезжают, а сто или двести первый летит вверх...

На огороде - о многом говорящая немая (если не мёртвая) картина... со стороны посёлка - подбитая, немецкая 50-ти мм пушка. На подступах к посёлку, в 50-80 метрах перед ПТО - осунувшийся, подбитый танк - "Черчилль"... - дуэль, с одинаковым исходом... для техники, но не дравшихся!..

Прямое... в бомбовый груз!

В 4.00 - бомбёжка. Утром наблюдали воздушный бой, да "поле" деятельности для маневрирования, ограничено только... землёй, взмываются из поля зрения за облака, слышны короткие очереди и... отделяющийся с "поля" битвы... с "траурным шлейфом до земли" - результат: три ихних и... один наш. День сегодня жаркий во всех отношениях - 17 июля, был на НП, наблюдал танковую атаку, вернее - контратаку немцев, наша артиллерия - отбила. Один из танков "напоролся" на ПТО, попадание в бак с горючим - взорвался и загорел, горел и дымил весь день. Немцев вышибли, но дрались упорно, до ночи. Вечером, по дороге на КП, наблюдал идущую группу "Ю-87", вполне можно называть "Гансами" (гуси) - отведённые назад крылья, длинная как шея передняя часть. Шли строем, начали разворачиваться "на карусель" и... с круга, по очереди, по одному - в пике, на цель... "выгружается", взлёт вверх, на горизонтальный и домой.

И вот, пикирует 2-ой, 3-ий... где-то скромно строчит наша зенитка, "юнкеры" продолжают "клевать" объект, дошла очередь до последнего (из "карусели") был это 12-ый или 13-ый (точно не помню). Разворачивается на пике, устремляется на цель и... редкий случай - напарывается своим бомбовым грузом на маленький снарядик зенитки... мгновение ока и вместо грозного, несшегося на цель стремительно самолёта - пустое место, с незначительным туманным облачком, из которого реденько как пух летит... какой-то... мусор. Вот и всё! Всё, что осталось от могучей техники, попанной тоже техникой!

Орловские бои.

Ночью переменили НП, переместились в Трехонетово. Погиб КАД 186 сд подполковник Песин. Сон с 3.00 до 6.00. Поднялся, на бегу "перекусил" и на машине на НП. Удобнее установил стереотрубу, до "Ч" остались считанные минуты. Сейчас начнутся практические действия собранных нами сведений, переработанных в графики, схемы, цифры - и разосланные нашей артиллерии. Стрелки на циферблате показывают — "Ч". Первый аккорд "катюшам", а их на этот раз - несколько полков! Ошеломляющее впечатление даже здесь, а что творится "там"? Наблюдая полёты "РС-ов" с нашей стороны и то создаётся впечатление морского шторма, только в небе! В общую симфонию включается и остальная артиллерийская армада - пушки, гаубицы, миномёты... и весь этот поток: металл, взрывчатки, огня - ложится по ту сторону, по своим рубежам, расписанных заранее на выявленные: огневые точки, проволочные заграждения, минные поля, живую силу в траншеях и на сами траншеи - первого, второго и

третьего рубежей противника, и наконец, прямо по площадям, района обороны противника. Позже артиллерия обрушится и на тылы, где действовать будет артиллерия ДД и авиация. Не забыта и артиллерия противника, засечённая в последние дни перед наступлением. Этот вид боя зачастую переходит в арт.дуэль. Ну, а что наблюдается на стороне врага? В самом начале наступления можно ещё наблюдать на переднем крае противника наши разрывы, на его фортификационных сооружениях - летят в воздух проволока, колья, рвутся минные поля, разрушаются траншеи с укрывшимися в них немцами, хода сообщения... но это не долго, вскоре всё затягивается "мглой боя". Остаётся только слух и тот через некоторое время уже не различит отдельных нюансов боя - останется только общий потрясающий гул. Периодически сообщаем данные о ходе боя на КП. Перенос арт.огня и... подъём пехоты в атаку - самый сложный и решающий момент боя... но "Рубикон" - пройден! Пехота-царица боя поднялась... и мощное - Ура! За Сталина! За Родину!... до первой траншеи противника, а там - бой, свидетелями которого и рассказать о котором смогут только непосредственные его участники.

Завязываются бои в воздухе, голубое небо фантастически прочерчивают тёмные полосы, заканчивающиеся на... земле грибовидным облаком, уходящим опять же в небо... Не всегда появляются точки парашютов... там, в воздухе, всё происходит скоротечнее - и бой и развязка. Продвинулись с КП на 3 километра, а вскоре приказание выдвинуться в Алексеевку (еще на 5 км). Отсюда поле боя наблюдается глубже - впереди лавина танков и пехоты берут Протасово. Грани дня и ночи, нет. Всё перемешалось в едином движении - вперёд! Новые КП, новые НП, переброски штаба на автомашинах по неразминированным дорогам и постоянных бомбёжек с воздуха... но, поток, вернее "железный поток", стремительно несётся на юг, юго-запад.

Веду машины со штабной батареей в Б.Круглицу, проехав Кобяково слышу "сигнал" из кузова в кабину - "воздух!" Останавливаю машину и наблюдаем "странный" строй бомбардировщиков, квадратом, крыло к крылу - 33 штуки!? Свой смертоносный груз сбросили в Круглицу... Ночью дежурил на новом КП и прослушал "последние" (!?) новости информбюро - "Освобождён Мценск", а мы в 18-ти км от Орла! Перед Орлом немец задержался, оказывает сопротивление, контратакует, но "долговременного" ничего не строит. Усиливает действия авиации, вчера (26.07.43.) зафиксировано 400 с/вылетов! Много они напали...

Сажу на ПНП (район Кокорино, юго-восточнее выс. 250) на пункт, с тыльной стороны подошел "виллис", открытый, почти на ходу, не открывая дверки, через борт выскочил офицер, с палочкой. Идёт на пункт и сразу - "Майор, доложите обстановку" - узнаю, генерал Горбатов (ком.3), доложил подробно, выслу-

шал внимательно, долго смотрел на поле боя, попрощался и уехал. Ночью было тихо, утром ездил в штаб 3-ей и в 9 утра был "дома" с боевым приказом.

"Началось" в 12.00. Вначале прошли штурмовики, просвистели "катюши" и грянула матушка - ствольная всех калибров! Пехота пошла дружно! Но, редко-вато её... Выезжали "на прямую" батареи... по склону поползли на нашу пехоту танки, сзади жмётся пехота, медленно без бывалого "блица"... и "посвист" знакомый "катюшин"... вся восьмёрка танков, вместе с пехотой, точно накрывается "М-30"... Разошелся дым, но "дымит" - один, крутится на одной гусенице - второй... и "след простыл" от остальных... пехоты вообще - не обнаружено! Сразу же контратака наших танков, танковая дуэль - четыре попадания и немец задымил...

Пристрелян НП - меняем. Успехи дня - незначительные. В конце следующего дня - атака танками с артиллерией Апальково. К ночи ваяли, но продвинулись только на 0,5 километра... Наступает кризис... стрелка весов успеха пульсирует "на середине"... кто сдаст, тот проиграет и... немец, всё же сдал, тронулся, покатился, пополз, поехал... Наша воспрянувшая пехота по пятам преследует немцев... повеселели и все... опять в движении и в движении - вперёд!

А какое это приятное и дорогое переживание!? Но, это уже победное, большое кровью добытое - шествие!

Голубиная баранина!

Мы, разведчики оказались у себя в тылах, срочно "выбрасываемся" на машине вперёд в Красно-Каменское. Пешком вышли на окраину, оборудуем НП, немец всё же огрызается, к земле прижимает... его прикрывающие, сидят в Полозовских Дворах, бьёт прямой наводкой какая-то скотинка: либо "тигр", либо "пантера". К вечеру обе стороны успокоились, темнеет время поужинать, но... за ужином шагать, кому - охотников нет! Просматривая в последний раз (темно) в стереотрубу, на "нейтралке" обнаружил пару пасущихся овец... У разведчиков сейчас же "созрел" план - ужин будет через 2 часа... "Тов. майор разрешите поохотиться..." ...разведчик Голубь, ловкий и осторожный разведчик - разрешил, но не одному, а двоим, надёжнее. Уползли и через полчаса явились с бараном, "средства производства" вплоть до ложки и печи - нашли в деревне. Действительно, через пару часов ели отличную баранину (верно, с ограниченным количеством хлеба) ели разведчики и похваливали «голубиную баранину».

«Не все то твое, что... блестит!»

Утром обнаружили, что "фриц продвинулся". НП организовали западнее Полозовских Дворов и, не закапываясь, а наоборот - привинтили стереотрубу на тригонометрической вышке у самого шоссе на Орёл. Наблюдал отходящие части немцев, бредут не по дорогам, а напрямиком, по полям. НП быстро "устарело" - и немец уходит и наши начинают обгонять нас. Готовим обед, невдалеке от

вышки, по шоссе двигаются наши части, один "любопытный" боец увидел на вышке нашу с/трубу и не видя нас - решил, что не плохо бы воспользоваться этой интересной "штуковиной". Подошел к вышке и начал на неё взбираться, я хотел было его окликнуть, но... разведчики "умоляли" - разрешить пошутить с парнем... "Вы отвернитесь, будто не заметили"... всё свелось к тому, что любитель трофеев вскарабкался на вышку, отвинтил трубу, спустился в низ и... под дружный хохот, возвратил прибор по назначению, а в итоге он и сам смеялся "находчивости артиллеристов"... "лень было самим то лезти?"... "А, зачем коль "добрые" люди есть!"...

Через мины к Орлу.

Орёл уже близко, на следующий день нагрузив в "полторку" два ряда катушек с телефонным кабелем и посадив на них связистов и разведчиков, поехал вперёд. Объехал один подорванный мостик (на шоссе), второй, а на объезде 3-го задним левым скатом "дожал жальце"... взрыв, катушки "сыграли" роль пыжа в патроне, а все сидящие вылетели как дробь.

Сидящие у бортов пострадали больше... тяжелораненых - 6 человек (один, Соколов - особенно) ушиблись все, шофёра - контузило, я отделался лёгким ушибом.

Пострадал и командир взвода разведки л-т Бичмис-Хакай и его эвакуировали с остальными пострадавшими. Но НП работал, видно и без с/трубы: Орёл, весь в дыму - горит, немцы, отступая в Орёл, крепко сопротивляются. Следующий НП занимали под обстрелом с соседней высоты (229.0), на вершине которой были немцы, а у подножья - наши.

К вечеру немец обложил наш НП плотным огнём, от ячейки со стереотрубой разрыв был в 3 - 4 метрах, чувствительно трепануло головой о стенку... С/труба "приказала долго жить" - покалечило оба объектива, НП - "ослеп"... В 5 утра наша пехота перевалила выс. 229.0. Относительно тише стало, в 8.00 вызвали на КП (кстати!). Получил ответственную задачу - провести на машинах начальство на передний край. Избрал маршрут - двигаться без дорог. Повёл хлебными полями (по карте). На первом виллисе: полковник Беляков (КАК-25), адъютант генерала, шофёр и я, на втором: генерал Перерва (КК), майор Шнейдер ("смерш") и шофёр. Двигаемся строго след в след, прибыли благополучно, но узнали о тяжелой утере - на "виллисе" подорвались - ком. 936 ап п/п Озирный, майор Варич (ОИПТД), адъютант ком. д-ии - симпатичнейший молодой офицер - и шофер, все - насмерть. За Орёл это были последние жертвы - Орёл освобождён, немцев гонят дальше. Завтра утром еду с начальством - "на север" (в штаб 11-ой).

Непобежденный.

Проходя место недавнего боя, видел убитого бойца, лежит, уткнувшись лицом вниз, затылок разнесён, во лбу маленькое пулевое отверстие, в руке зажата мёртвой хваткою "лимонка"... кольцо выдернуто... Что-то загадочное... пройдя дальше, обнаружил пулемётную ячейку и... невероятное количество стрелянных немецких гильз - прямо таки гору и вот тогда стала понятна гибель, того молодого бойца...

Какому-то подразделению, не давал продвигаться вперёд, захлёбывающийся пулемет, ливший огненный поток на головы наступающих, надо было пойти на единоборство с огневой точкой... Пошел этот молодой сибиряк (азиат с виду)... подполз на бросок гранаты и, вынув кольцо, зажал в правой руке надёжное оружие, приготовился бросить, и видимо усомнился в дистанции, решил действовать наверняка - проверить ещё раз и... разжать руку, бросить гранату - не суждено было ему. Вот, такими парнями, истинными сынами нашей Родины и продвигался передний край, фронт, освобождались наши сёла, города. Вечная слава таким!

/район Карачева. 14.08.43/

Поднявшие руку на брата

Пакостнейшее и оскорбительнейшее явление: пленные... русские... так называемые - "власовцы". Такое гнездо разворотили под Болховым.

Там немцы организовали центр "освободительных русских частей". Как выяснялось - идейных мало было, больше трусы - изменники, потерявшие от страха совесть и забывшие мать - Родину. Видел такую группу "пленных". Глаз не смеют поднять, у кого совесть заговорила, у кого животный страх ответить перед Родиной. Стоят, вот такие "русские" в немецкой шкуре, смотришь на них и не веришь глазам своим. Не забуду короткую, "ото всего сердца встречу". К группе "власовцев" подходит один боец, в пыли, уставший от боёв и переходов, подошел к одному, посмотрел в лицо, а потом, как-то нехотя, брезгливо - дал ему по морде и сказал, подчёркнуто растягивая - "Как же ты посмел!? Ведь ты тоже И в а н !..", повернулся и пошел дальше. Очень поучительно, хотя и не по уставному.

/Кр.Поляна 17.08.43./

Брянский лес.

Раненько выехали с В.П. (второй ПНШ) на "виллисе" по заданию командующего. Дорога - истинно "Брянская тайга", днём здесь даже темно - настолько густой и высокий лес. А тайга действительно - замечательная! Дубы, сосны, ели, берёзы, встречаются и вековые экземпляры, по несколько обхватов толщиной! Много естественных завалов от упавших деревьев, но... есть завалы и от рук человеческих /вернее извергов рода человеческого/ рука фашистов и здесь про-

шла - на большем расстоянии повален лес на дорогу, в завале... мины натяжного действия. В гуще леса - болото, на болоте торфоразработки, богатые разработки, но лапы фашистов и здесь оставили свои следы: все служебные постройки сожжены, торчат одиноко одни трубы. В стороне подорванный памятник Великому Ильичу, разбитая доска Почёта, табличка - "30-ый пикет". Видно, что напрокудили и, не приняв боя, - убежали!... Приехали на НП 5-ой батареи, видимость плохая - дымка, а дымке есть от куда быть: горят Белые Берега, Фроловка, М-Полпино и далеко на запад (км 24) также дымит Брянск... Сжигает, подрывает на своём пути отступления всё... Какая самоуверенная наглость, пятиться к себе в берлогу и... всё уничтожить! Ведь мы, придя в эту берлогу, за наши руины, поставим её вверх дном...

/ "Жиркины дворы" 7.09.43/

На Брянск! Коварство - «минен».

Противник отходит. Перешли передний край наш и немецкий. Здорово укреплен и, того больше - замаскирован. Генерал Перерва идёт с нами пешком, по шоссе, у всех приподнятое настроение - дорога на Брянск.

Что-то немцы особенно на этот раз устелили нам путь... грудами произведений Геббельса (местами даже в кучах листовки) и до сих пор, ничего умнее не придумали, как предложение сдаваться в плен!..

Проехал вперёд, разведал путь, дорога свободна до Десны.

Двигаемся пешим порядком, генерал предпочитает тоже этот вид транспорта. Впереди на шоссе завал, остановились передохнуть и, от нечего делать молодёжь принялась расталкивать деревья с дороги и... взрыв - сработала натяжная мина... Несколько человек отделались лёгким ранением. Параллельно шоссе - просёлочная дорога, по ней оживлённое движение: идут пушки, машины. Наблюдаем за вереницей идущих машин. В одной из машин в кузове стоят две девушки - связистки, балагурят, что-то кричат, шутят. Впереди небольшой ложек, вот машина с девчатами спускается в ложек... оглушительный взрыв, обломки кузова с девчатами летят вверх... Сколько прошло машин, и вот на этой машине с девчатами.... сработала мина... Машина АД 823 сд, ихние и девчата-связистки. Вперёд, на броневичке выскочил адъютант генерала, к-н Кузнецов, проехал на берег Десны, попал под обстрел и вернулся раненый в голову и руку.

К вечеру подошли км на 3 к Брянску. Наша артиллерия встаёт на ближние ОП и ведёт по набережной Брянска артогонь. Наша пехота окапывается на этом берегу Десны, на том - немцы. Мосты все взорваны. Ходил на передний край, от ст. Брянск-2 осталась только вывеска на немецком языке - "Брианск-2" - всё покалечено, подорвано. Пути ж/д сохранились, не успели подорвать, а готово было всё - масса провода и динамитных шашек уложено по путям, но... нажать кнопку не суждено было, видимо торопились "унести ноги" на ту сторону. НП

323 сд, нашел в диспетчерской будке, на балконе - лицом к городу. "Смотрите на нас, а мы на вас будем смотреть", кстати, смотреть можно не вооруженным глазом - расстояние 700-800 метров!.. ненужно рискованное местечко! Пробыл на НП до вечера, немец планомерно, поквартально подрывает город...

Форсирование "в лоб" – не удалось, командование приняло решение действовать на Бежицу (св часть Брянска). Для изыскания пути для продвижения артиллерии на новые ОП, выехал на "виллисе" с разведчиком. Свернув с шоссе и проехав с километр по просёлочной дороге, встретил немецкий сигнал "минен". Вышел из машины, насколько смог - осмотрел местность и... конечно обратно не поехал, махнул шофёру, чтобы подъехал ко мне и... не доезжая до меня и десяти м "виллис" перевёртывается на 180 градусов. Меня толкнуло взрывной волной, вскакиваю бегу к машине: шофер /Михаил/ сидит на земле и держит (поддерживает) ногу, которая... в двух местах... перегнулась. Разведчик (Терёхин) лежит, не двигается (видимо, мёртв). Помог шоферу взять в импровизированные лубки покалеченную ногу, и пошел к шоссе. На первой попавшейся машине доехал до КП, взял санитаров и опять же на "виллисе" но не командующего, а НШ поехал к месту катастрофы.

Машине приказал ждать на шоссе, а с санитарями пешком пошел к месту, где лежал раненый шофёр. За время пока я ходил за помощью Михаил самостоятельно, по новому, перевязал раздробленную ногу...

Это способен сделать только русский и то, не всякий ...

Терёхин оказался только контужен. Раненых понесли к шоссе, у шоссе ожидала тоже трагедия... Шофёр решил не мешать на шоссе движению и решил съехать на обочину, заехал на мостик (по которому мы *не* так давно проезжали) и... полетел в воздух - тяжело ранен шофёр и выведена из строя машина (сегодня, вторая!)... Позже, на этом участке минёры извлекли до двух десятков мин. А, артиллерия всё же переместилась и к утру стояла перед Бежицей.

/14.09.43/

А бывало и так!..

НПП корпуса разместился на узенькой косе озера - все перелёты и недолёты ложились... в озеро! Познакомился с кинооператором из ТАСС. Просит устроить его "как можно ближе к противнику", предлагаю ему свой ПНП. Он осмотрел и отверг... "а ещё ближе можно...?". Выдвинул его ещё ближе (километра на 2 от Бежицы) - наблюдаю и за "тассовцем - устанавливает свою "артиллерию", залёг и ждёт "интересное"!.. В 9.00 началось артнаступление. "Интересно" прошла наша шестёрка штурмовиков, пробомбила "катюшами" – (это ново), следующим залётом - пробомбила обыкновенно и следующим завершила - полив на бреющем пулемётно-свинцовым дождичком... Попадания были по цели... "тассовец" жал "на всю дощечку"! Но... вторая шестёрка, проделала всё это с нами... приняв нас за передний край противника... Пришлось "перетерпеть", по-

ёжились и большие начальники на НП, на моём ПНП и мой "подопечный" тассовец приполз "чуть живой"... и не задерживаясь... удалился в тылы. На следующий день утром, наша пехота вышибла немцев из Вежицы и Брянска.

/17.09.43/

Генерал, котенок и... противотанковая мина.

Двигаемся на Почеп. Две штабные машины с людьми и имуществом. По просёлочным дорогам спокойнее ехать в отношении "беспокойства" с воздуха, но минирование и здесь "донимает".

Стук в кабину - видимо, "воздух". Останавливаю машину, выглядываю в спокойное небо - всё спокойно? А, вынужденная остановка, оказывается, из-за того, что выпал один "пассажир" - разведчики везли с собой котёнка, он и сорвался. Нашли, подобрали и готовились двинуться дальше, но в это время сзади раздались сигналы, обгоняет какая-то легковая машина... Из кабины видел, что в машине генерал с офицерами... через несколько минут слышим впереди взрыв... подъезжаем - от машины генерала - только передняя половина, как ножом отрезана задняя часть с офицерами. Генерал в тяжелом состоянии, шофёр тоже, а от двух майоров далеко от машины подобрали... части.

Пострадавшие: генерал лейтенант Рязанов - зам. ком. армии и майоры из штаба. Мина была видимо спаренная, сила удара - чертовская. Задним ходом вышли из этого местечка, а кстати, надо оказать, что там работали сапёры по разминированию и предупреждали проезжающих... и возможно, (если бы не задержка с котёнком) мы бы подошли первые к этому месту и... на "рожон" бы не полезли, повернулась бы и машина генерала... как знать, может быть!?

/20.09.43/

Георгий Победоносец

Декабрь - конец, вначале форсировали Днепр. Погода - изменчивая, успехи - тоже! С утра последовала команда - в баню! Это очень хорошо! На штабной машине, всем составом едем в Стрежень. Там оказалось обойдённое войной, это необходимое учреждение. После баньки, как уж это положено, обед с красным винцом (забота Военторга) - отдых. Вечером за работу и "по привычке" - до 4-х часов утра...

В своём штабном хозяйстве обнаружил "прибыль" - отличную "чертежную" доску. Оказывается, принесли разведчики, передали писарю с просьбой передать "майору Назарову"! Действительно, доска очень удобная для чертёжных работ: солидная, сухая, цельная. Заглянул на обратную сторону и ахнул - икона "Георгий Победоносец" в стиле работы "палехских мастеров"! И всё стало ясно: как то с разведчиками был с стрешенской церкви, выбирали НП на колокольне и проходя через церковь объяснил ребятам легенду о "Георгии Победоносце" и между прочим в шутку сказал, что от этой "доски" больше было бы

пользы - используя её как чертёжную... Внимание, артнаходчивооть и... "доска" оказалась по желаемому направлению... Что ж, принял эту "святыню" с назначением (как "победители") и по новому назначению.

/24.12.43/

Стреляет фронт.

Этот последний день года прошел незаметно. Немец, с утра отошел километра на 4, "выравнивает" видимо фронт?! Мы не против "выравнивания" фронта, только в западную сторону. Вечером - встреча Нового Года. В 23.45 по радио слушали выступление М.И. Калинина, а в 84.00 - выступление нашей артиллерии, такой «концерт» дала, что не один десяток фрицев отправились на праздничек к праотцам. Артиллерийский огонь открыли стихийно, по всему фронту. Патрон, по телефону, спрашивает - "Кто это стреляет? Запросите и доложите!" Запрашивать было некого, - стреляет Фронт, в честь победоносного Нового Года! Радио, последними известиями, одарило - освобождением города Житомира!!!!

Трагедия колхоза им. Жданова.

Новый 1944-ый год встретили в кругу своей штабной семьи. Положение на фронте - относительное затишье. Местонахождения - Червонный Радутень, район слияния Березины с Днестром. Все присутствующие пришли к единому мнению, что следующий Новый Год будем встречать в мирных и домашних, с семьями, условиях. Итак, бокалы (кружки) были подняты с тостом - за последний год войны! Днём ездили на "эмке", на передний край, в только что освобождённый колхоз имени Жданова - многострадальный Эштермай (еврейский посёлок "Первомайский"). Ни одного цельного дома, всё разрушено, всё что могло гореть - сожжено, снаряды и сейчас ещё побрасывает сюда. На окраине, за огородами колхоза им. Жданова, незабываемая, трагическая картина: две из под картофеля ямы занятые колхозниками, выселенными из домов фашистами - обитатели в сущности женщины, ребята и старики. У ямы стоит женщина и плачет над трупиком 6-ти летнего сынишки, который лежит здесь же, у ямы, голый (и живые то, тоже полуголые). Рядом самодельный крестик на свежем холмике, это сооружение тоже принадлежит ребёнку, из ямы доносятся слабые стоны больного ребёнка... какой ужас, какое горе... женщины собираются похоронить ребёнка и пойти в деревню, на старые пепелища и там соорудить временные жилища... Фашисты, гитлеровцы, человекообразные существа, сволочи, звери, изверги рода человеческого, сколько горя, сколько мук несут они - эти самодовольные, самоуверенные, себялюбивые, гордые лягушатники... Только убивать, а лучше вешать, на этих вот пепелищах, у этих маленьких холмиков, за смерть этих маленьких граждан Великого Советского Союза. Священная жажда мести заглушает все чувства... эх, дожить бы до Германии!

/1.01.44/

Эквилибристика или шутка судьбы на Березине.

В штабном, "фанерном ящике" (грузовая машина с фанерным тентом) поехали на рекогносцировку в сторону Мозыря, Александровки. Разрушения и пожарища ещё - свежи, чего-либо целого – не осталось. Но, а жители уже на родных пепелищах, с ребятишками, со скарбом.

На обратном пути, переезжая (по уцелевшему мосту) Березину, шофёр поднявшись с моста на крутой берег, не смог затормозить машину и она задним ходом ринулась обратно на мост... нам было не видно что происходит, т.к. наш "автоящик" кроме закрытых наглухо дверей, больше никаких "отверстий" не имел. После солидного толчка, машина остановилась... открывший дверку, отпрянул назад... "отступить было некуда"... в открытую дверку зияла речная гладь Березины... Машина, проломив перила моста, висела своей задней частью над рекой (высота: 6-8 метров).

На каком критическом пределе она балансировала, нам было неизвестно. Сколько килограммов надо на речную сторону, чтобы машина поползла и рухнула в реку - нам тоже было неизвестно. Шофёр разрешил все волнующие вопросы - кричит из кабины "пробивайте фанерный потолок у кабины и не в коем случае не подходите к дверке". Фанера легко поддалась нашим дружным желаниям - побыстрее освободиться, быстро выкарабкались "на волю" и дружно (в 20 рук) закатали машину на мост. Вот так и не состоялось "создание" - корпусного офицерского аквариума...

/Червонный Радутень 22.01.44/

Встреча с Ковпаком.

Прибыли в Грудек, разместились в 3-х хатах, посёлок заполонён странными, для нас - кадровых, "гражданскими военными" - партизанами... Пешие, конные, в фуражках и в шляпах, с винтовками, немецкими автоматами и с шашками. Странно смотреть на такую армию, а вообще то, чувствуется, что эта машина кому то подчиняется. На небольшой площади, под развесистым деревом, стоит стол покрытый красным материалом, кресло, стулья а в стороне - оркестр. У стола группа гражданских - среди них коренастая фигура... Мимо этой группы проходит многокилометровая колонна этой партизанской армады. Ковпак пропускает мимо себя и штаба - народных мстителей, двигаются куда то по заданию центра.

/Район Ковеля 1.04.44/

Фриц – образца 1944 года.

Перебрались за р. Турью, в местечко Кульчин. Что было (вернее, что наблюдали в стереотрубу) и что сейчас здесь осталось?!. Сплошные развалины,

всё перерыто и артогнём и окопами... земля, зола и металл. КП устроили в немецком блиндаже, разбитом, в дырах (но... жаловаться не на кого... сами разбили!). Правый сосед догнал нас и находится в одном переходе от Польской границы. В 5.00 - артиллерийское наступление. Гремел весь фронт! Справа не отстаёт от общего ритма и артиллерия Войска Польского. Три часа летел раскалённый металл на фашистские головы! Наши продвинулись и заняли г. Дольск. Из-за плохой погоды - плохо действовала и наша авиация. Перебираемся с КП в Мировичи. Присутствовал в РО на допросе немецкого офицера ("тёпленький" ещё, только взятый). Да, не тот пошел фриц! Где прошлый гонор, зазнайство, арийское величие, пренебрежение и просто хамство на допросах!? Этот сидит, как мокрый заяц, дрожит и но от создавшегося в настоящий момент положения, а ещё не может очухаться от пережитого у себя в окопах, после нашего артноступления. На вопрос - как действовала наша артиллерия? - закрывает глаза, обхватывает руками голову и... молчит. Спросили - курит ли? Утвердительно кивал головой.

Конвоир протягивает кисет с табаком и бумагой (бумага, конечно "ширпотребная" - газетная). Немец заглянул в кисет и, достав щепотку табака, долго мучился, пытаясь завернуть самокрутку. Наблюдавший конвоир ухмыльнулся, отобрал у немца кисет и бумагу, сам заворачивает ловко папиросу, смачно её облизывает и подаёт своему "подопечному" - оберлейтенанту. Глазом не моргнул гордый "нибелунг" и закурил самокрутку... Кашлял затягиваясь русской махоркой но выкурил, не оставив даже и "20"... После самокрутки заговорил и сообщил очень много ценного и интересного. Что попал в плен - не жалеет, фюреру - не верит, считает, что война проиграна из за бездарности Гитлера. Он прав, мы на пороге Польши, сзади - освобождённая родина, а впереди дорога в фашистское логово - Берлин!

/Район гос. границы. 17.07.44/

Майданек - фабрика смерти.

Эта автомашина была приготовлена не для боевого задания, она имела экскурсионную задачу - шла под Люблин, на "фабрику смерти" в местечко Майданек... Вернулись, потрясёнными увиденным... Ужас... Камеры, оборудованные для удушения (массового) людей, склады для одежды, обуви, детских игрушек, волос... Печи, технически оснащённые по последнему слову техники... для сжигания людей! Склады для пепла, мельницы для перемалывания костей (удобрение...). Были - мыловарни, цеха - по выделке человеческой кожи... Можно ли считать человеком творца этих идей...??? Нет, нет и нет! Гитлер - не человек! Он человекоподобное существо, вампир, исчадие ада! Здесь погибли десятки, сотни тысяч неповинных людей: мужчин, женщин и детей.

/Район Пулавы - Висла 14.08.44/

Висла. Казимеж. «Пани Дзержинская».

Погода стоит ещё хорошая. Солнечные дни, верно по ночам – холодно-ва-то. Лист на деревьях ещё держится, хотя и пожелтел. Ездил в армейский резерв, что в трёх километрах восточнее Казимежа и очень удивился, обнаружив в одной (довольно таки крупной) усадьбе - обитателей, зона прифронтная, все должны были быть эвакуированы...? Узнаю, что хозяину поместья будто бы дано разрешение... Из Москвы!? Удивился и решил всё же узнать, а кто же там живёт! Встретила пожилая, не без присущего польке кокетства, женщина. Извинился и спросил - кто живёт и чья это усадьба. Не отвечая на мой вопрос, хозяйка любезно предложила "пану майору", пройти в комнату, сама села, пригласила меня сесть, что я с не особым желанием выполнил и с вопросительным молчаливым жестом ждал ответа на свой вопрос. "Здесь живёт семья Дзержинских, усадьба эта моего мужа - брата Феликса Эдмундовича...

Вначале, ответ хозяйки на меня подействовал как холодный душ - ворваться в дом Дзержинского, в семью "железного нашего Феликса"... глаза "кокетливой польки" победоносно пригвоздили меня к креслу и продолжали торжествовать победу... над моим попорванным первоначально "гонором". Придя в себя и готовясь благородно ретироваться, я задал хозяйке два, три шаблонных вопроса - вроде: как живёте, где Ваш муж, как его здоровье... И вот "разверзлись хляби небесные" и хлынул на меня словесный ливень... хозяйка говорила на чистом, русском языке (владеет: французским, немецким, не говоря уже о польском)... После получасовой "беседы" (говорила она, на мою долю досталось только – слушать) - я окончательно "успокоился", пришел в себя и главное понял, что Феликс Эдмундович и его брат так же близки, как... планеты: Земля и Плутон! Брат - помещик - чиновник министерства бывшего польского правительства, имеет свою землю, батраков, связей с Ф.Э. не имел и видимо братской любовью был не обременён, но именем брата, "в тяжелую минуту" воспользоваться не замедлил. Живут старики со снохой /...сын, где то "потерялся"/ и внучком. Живут не бедно, вблизи г. Казимежа, город древнейший. На обратном пути заехали посмотреть "казимежскую старину" - побывали в развалинах - дворца короля Казимира, слазили на дворцовую башню. Замечательнейшая кругом видимость, особенно вид за Вислу на руины же крепости "Яновец" Потренировались в стрельбе из пистолетов... в бывших кулуарах королевского дворца. В городе много древнейших свидетелей старины. Высота 213,4 - отвесная гора у города, на самой вершине её стоят три каменных креста - память о свирепствовавшей лет 300 тому назад в этих краях холеры. В самом городе есть дом из дикого камня (бывшая синагога) которому насчитывается около 1000 лет. Старинная архитектура построек на центральной площади, старинный костёл. "Из покоя веков" ясновельможные паны и трудовой люд - холопы.

/Район Казимежа 18.10.44/

Свершилось! Наши в Восточной Пруссии!

Дорогая, долгожданная новость! Войска 3-го БФ 23-24 октября, прорвали сильно-укрепленную оборону противника и... вторглись в пределы Германии (Восточной Пруссии)! Прорыв по фронту - 170 км, вглубь - на 80 км. Захвачено около 1000 нас. пунктов (из них около 600 нас. пунктов освобождены на нашей части, последней части освобождённой Советской земли, и 400 нас. пунктов - истинно германских! На германской земле!) Наконец-то час возмездия наступил! Какая слава и честь громить фашистов на ихней земле! Как приподнят у всех дух и неотвратимое стремление движения - вперёд!

/Понятовский лес/

Блиц-марш через Польшу.

Успехи - отличные. Вышли на линию: Полична-Зволенька и Цепелюв-Кельце, заняв эти н/п. Сосед справа /8-ая А/ будто бы "утюжит" танками уже в районе Радома. Наша /69-ая А/ против 77сд, танками прорвалась на Зволень, отличается успехами 77-ая /Асколеповская/. Сегодня "прекратилась" проводочная связь, перешли на рацию, но и эта - безукоризненная связь - отказывает, т.к. всё и все в движении. Вернулся с "переднего края" офицер РО к-н Цветков, был в 91-ом СК, рассказывает о колоссальных трофеях, оставляемых в паническом отступлении противником! Вагонами, складами, много хлеба. Да, дела идут хорошими темпами, тем более, что не на узком фронте. Доходят слухи, что взяли Радом. Ночевать едем, в последний раз на старое КП, в большом лесу, на западном берегу Вислы. Завтра смена КП, двигаемся если не в Зволень так в район её. Какая разительная обстановка и тишина - здесь, в лесу против вчерашнего вечера (прорыв)? Всего лишь вчера здесь бурлила штабная деятельность, под грохот канонад и мчавшихся во все стороны машин. Сейчас - абсолютная тишина и далёкий, приглушенный рокот откатывающегося фронта... Тихий, плотный снегопад, похоже что "зарядившийся" на всю ночь. Здесь, не как в ШК - электроосвещение (на то и ША) - по сему, перед сном грядущим, развернул томик Л. Толстого - "Войну и мир"... Вместо раннего утра и автоколонны, "благодаря" отсутствию основных начальников, выехали далеко за полдень и сугубо "ведомственно" (отделами). Проезжали передний край - величественная картина, немецкие укрепления разделанные "под орех" нашей артиллерией. Развороченные окопы, ходы сообщений, блиндажи, проволока, эскарпы и прочие инженерные сооружения. Много разбитых орудий, стоят на ОП целикам арт.батареи брошенные в панике отступления. Всё усеяно воронками от наших снарядов. У Зволени, наши связисты прямо - схода навешивают провода на уцелевшие столбы, деревья. Рядом минёры вершат своё «святое дело» - разминируют не сработавшие мины на дороге, в домах - "кошка", шнур, рывок и... кто-то спасён (этот разрыв звучит приятным звуком!). Много трупов врага (своих подбирают а "Фриц" - подождёт...). Немцы лежат зачастую и без штанов (поляки

"практично" мстят). При въезде в Зволень, на возвышенности наших два героя лежат, рядом, покрытые одной плащ-палаткой - ждут последней человеческой заботы... Особо тяжело гибнуть именно сейчас, на пороге уже ощутимой победы. Остановились сев.зап. Зволени, много идущих и едущих к родным очагам поляков, у всех на лицах радость, благодарность... КП не оформилось, а по этому все разбрелись и меня приютили связисты полковника Добротворского. Пили чай с трофейным сиропом из слив, угощали не из вазочек ложками а из... ведра черпаком, с аптекарской дозировкой-"квантум сатис" в результате чего для некоторых этот сироп "обернулся" как "олиум рицини"...

В 22.30 слушали приказ Родины о взятии нашей 69-ей А г. Радома.

/Зволень 16.01.45/

Содрогайтесь, окаянные!

Подошли к Одеру, а южнее - форсировали соседи и Одер! Зачитываемся не большой, но сильной статейкой любимого Ильи Эренбурга, напечатанной в "блокноте агитатора Красной Армии" № 3, за январь м-ц - "В Берлин!". Умеет зажигать сердца Эренбург, привожу выдержку - ..."Немецкий офицер Оскар Грасс пишет: если мы отгоним англосаксов и задержим русских, мы сможем добиться мира вничью, и тогда наши дети завершат гениальное начинание фюрера. Их расчёт прост: не вышло в 1941 году, попробуем в 1961. Они хотят выйти сухими из воды. Они хотят спасти Штеттин, Франкфурт, Кенигсберг от судьбы Воронежа, Орла и Смоленска. Они не хотят отвечать за преступления. Они надеются, что смогут подготовиться к новым походам. Тогда они построят печи почище Майданека. Они уже обдумывают эти печи: к 1961 году. От нас зависит: жить нашим детям или не жить. Мало сколотить виселицу, нужно поймать злодея. Мало ранить зверя, нужно содрать с него шкуру. Мало проклясть Берлин, нужно побывать в Берлине... Мы выстояли в 1942 году, потому что у нас была одна мысль, одна воля, одна страсть: выстоять!.. Есть теперь одна у нас цель, самая заветная: Берлин... Трудно? Очень трудно. Горько? Очень горько. Мы ведь не играем в солдатики: мы не дети. Мы не бахвальствуем: мы не немцы. Мы всерьёз, сурово, по-военному говорим: трудно, а дойдём, горько, а будем. Оскар Грасс не будет растить печников для нового Майданека. Мы их образумим: железом. Содрогайтесь, окаянные! Идёт наша великая страна. Идёт Кр. Армия." Какая силища вот такие статьи!? Знает Эренбург "клавиатуру" солдатской души - на что нажать!

/Дроссен 12.02.45/

«Пятачковый» плацдарм на левом берегу Одера.

"Ч" начнётся в 11.00. В 10.00 пошел с разведчиком на МП 1/132ап. Погода - не вчерашняя, пасмурно моросит мелкий дождичек, скверная видимость, ветер со стороны противника (в "лицо" стереотрубе) - поминутное обтирание

объективов трубы - затрудняет наблюдение. Артиллерия противника работает вяло, но чувствуется, что её много и крупных калибров. Время - 10.50... через 10 минут начнёт работать и наша артиллерия, в течение 2-х часов будет разрушать и подавлять выявленные у противника цели...

Над нашим НП, как ни в чём не бывало, с весёлой беспечной песенкой "ввинчивался" ввысь - жаворонок! Ему "горя мало", что ждёт война и что через 5 минут у людей будет "какое-то "Ч", и продолжая песню, он скрылся в туманном небе... Через 10 минут закончится 2-х часовая задача - огонь по ближайшим целям и начнётся общий артиллерийский налёт, огня будет ещё больше но, нам будет полегче, т.к. находясь на узкой полоске плацдарма, к тому же, на большой высоте (левый берег Одера и высокий и крутой, а наши ОП, внизу, на правом берегу), мы всё время подвергались разрывам наших "оторвавшихся" снарядов. А был момент когда какая-то наша батарея (да, простит её "Марс") выпустила прямо по нам десятка три снарядов, "хорошо" положив их в районе нашего НП..! Разведчики в дальнейшем острились, называя разрывы немецких снарядов... "это законные!"... Насыпь на нашем НП увеличилась... за счёт выброшенной земли из ближайших воронок... ход сообщения разрушен и завален землёй... Критическим для нас может быть только прямое попадание и необязательно снаряда... наше перекрытие на НП - филёнчатая дверь (верно покрашенная!) может быть пробита даже 80-ти мм миной. Видимости - никакой, образовалась какая-то дымка, кое-как маячат наши траншеи, а дальше - мгла... и гром канонад.

Время начала атаки... пехота пошла... немец усилил огонь из тяжелой и кое-что "ожило из подавленной"... успехи - переменные! Лучше на правом фланге (у 77-ой СД). Хорошо у них пошли танки, а за ними и пехота, не плохо и на левом пошли "самоходки". Батальон 4-ой СД, действующий перед нашим НП, понес большие потери от огня противника и вышел поэтому только к шоссе, верно флангами "зацепившись" за жел.дорогу Франкфурт-Кюстрин. До вечера НП подвергался ожесточённому огню противника, всё кругом "по-перепахано", было прямое попадание в ход сообщения, есть раненые и контуженые но... немца сдвинули от последней крупной водной преграды, впереди Берлин! А признаться сказать, за всю войну такой "встряски" не переживал, несмотря на свой большой боевой опыт и нахождение на передовых... Минутами казалось, что пожалуй свидимся с Петром Петровичем Коровиным (комиссаром моей батареи и погибшим в ноябре 41-го). Но, как видно "моя звезда" продолжает "шефствовать и шефствовать"... надо мной, опять меня - "спасла".

К ночи отозвал с НП командующий, выбравшись с НП - не узнал местности... всё абсолютно взрыто, всё в воронках и каким "чудом" уцелел наш НП - не понятно! Прошел через "птичий базар" - район сосредоточения всевозможных наших пунктов, в крутом берегу Одера, но и в мёртвом пространстве огня противника, здесь тихо но тоже... относительно...

Сойдя с яра и шагая уже к берегу, слышал и видел, как у подошвы "птичьего базара" рванули четыре "ТМА" - разрывы тяжелых миномётных аппаратов (немецкие потуги копирования наших "катюш" - РС-ов). И когда идёт такой снаряд по восходящей, то издаёт какой-то скрипучий звук (почему и был быстро окрещён нашими солдатами в "скрипуна"!)). Этот "скрип" даёт возможность успеть скрыться в укрытие... и этот залп видимо не дал немцам желательных результатов. На Одере - волна, крепкий ветерок, в лодку сели несколько человек, "запас" не более 6 сантиметров... Перебрались на правый берег, остался у командующего (полковник Прохоров). НШ (майор Савинков) проследовал дальше, в тылы (за огурцами, для полков...)после спаренного (обе до ужина) заслуженно растянулся на раскладушке...

/Лебус, левый бер. Одера - 11.03.45/

От Фридрихов и Вильгельмов к... Гитлеру.

Есть указание, об организации артиллерии в боях... за крупные населённые пункты (конечно, "между строк" читаемБерлин!) но, есть и "в строках" - командующего артиллерии 1-го Белорусского фронта ген.лейтенанта Казакова - "...надо не забывать, что впереди у нас есть много крупных городов и один из них - самый крупный и главный, это город Берлин!" Достроили в саду у штадива макет рельефного плана Берлина, показательная штукавина получилась - Берлин... на ладошке! Все улицы, площади, парки, кварталы и голубая змея Шпрее. С офицерским составом проводятся занятия, детально изучали будущий "объект крупного населенного пункта"... а проще, просто фашистское логово - Берлин. Знаменательное местечко сейчас около нас... Кунерсдорф - здесь в 1759 году, наш русский «Иван» - Салтыков разбил в пух и прах войска Фридриха 2-го, а через год, наши же "Иваны" под предводительством Чернышева захватили и Берлин (ключик от него и до сих пор хранится в Москве, в Кремле в музее...) Так дорога то нам в Берлин "оказывается" уже знакома! Ключ от Берлина "оказывается" у нас! Так нам идти в Берлин "оказывается" не впервые!? Вот какое символическое местечко сейчас у нашего соседа справа и с какими нжижайища-^йийжн историческими фактами... Бывали наши люди и без оружия в Берлине и не хвалили и город и хозяев, Достоевский, Горький, Салтыков-Щедрин. Был и Успенский, посетивший Берлин после франко-прусской войны, закончившейся победой немцев:.. "все эти Фрицы, Михели и Карлушки-колбасники разбухли от сознания солдатского величия! Ходят самодовольные, грудь колесом, морда кверху, усы словно бычьи рога... К толпе презрение, в глазах что-то зверское... А дальше что будет, когда все 5 миллиардов они ухлопают на новые пушки, ружья, палаши.

Ведь только и думают, как бы стальной щетиной сверкая, нагнать на всех страх..." Об этом писал Успенский в 1870-ых годах, это же подтвердилось и в

1914 и вот, с 1939-го - мы сами свидетели, что "фрицы-гитлеровцы" плохо проработали "синяки" - Фридриха и Вильгельма 2-х! Адольф 1-ый, то же будет бит!..

Подъём "сыграли" пораньше, направились "на ту сторону", переплыли на лодке. Как и вчера, немец кладёт снаряды и по Одере, но переплыли благополучно, по Лебусу прошли тоже благополучно. В центре, на площади с кирпичой нашли сохранившийся каменный дом и под ним "отличный" подвал (каменный гроб... без музыки!) - обосновали в нём наш КП. В город, через переправу идут: артиллерия, автомашины, "крошки ИС"... и всё это творится "под носом у фрицев"... К ночи ходил на НП... величавая картина - подход на исходные, "ползком", на малых оборотах моторов, гигантов "ИС". Двигаются - "по чайной ложке в час"... но почти не слышно и не видно. А у цели будут, и по первой команде ринутся... в последний бой! Вернулись в "гробик" поздно и за работу, а работы непочатый край

/Лебус, "подвал-КП" 29.03.45/

Последний оплот!

Хорошее утро, жизнь продолжает пульсировать набранными темпами: авиация противника бомбит наши переправы на Одере, а людской поток и техника упругой лавиной идут на эту сторону, в Лебус и за Лебус... Город тоже бомбит, обстреливает из крупных калибров, зажигательными. Но Лебус живёт, пропускает через свои руины на передний край наши войска. Лебус похож на пульсирующее сердце, проталкивающее по артериям-траншеям в самые отдалённые уголки нашего переднего края - питание и для людей и для техники. Город забит и машинами и складами со всеми видами "довольствия", используя всё наличие оставшихся помещений и даже просто - "складки местности". Здесь же и "нервная система" - это двигающиеся в непосредственной близости от частей - КП, запрятанные под каменные стены развалин, поглубже в земле и в некоторых удобствах для большой и ответственной работы. Эту "артерию" пересечь, теперь, никому и никакими силами уже не удастся! Эту лавину, никто и ничто уже не остановит. К ночи немец пробомбил ещё (в какой - то) раз город и перенёс огонь на переправы. Ночью были массированию налёты на переправы, но это не уменьшает темпов движения. Безусловно, бомбёжки приносят ущерб - попадания случаются и в понтоны, калечат и людей и технику, но... людей заменяют люди, понтоны заменяют новыми понтонами - люди, сапёры, мостовики, которые постоянно, с запасными материалами находятся здесь же, у переправы, ежеминутно "денно и ночью готовы броситься на восстановление разрушенного.

А бомбить немец стал чаще переправы, видимо хоть и поздно но оценил важность лебусовских переправ, понял, что они работают непосредственно - на Берлин! Получил указание - "оставить" НП на франкфуртском направлении и перейти на западную окраину Лебуса. Да это будет интереснее, это наверняка

будущее направление... а Франкфурт-на-Одере, похоже что "бережется" быть взятым целеньким (видимо – обходом). Да, на днях должна произойти "финальная битва", готовим большие "простыни" из которых можно судить об общем, если в частности одна за 30 минут огня, выпустит снарядов-мин: 14000 штук! Эта битва - будет уже за Берлин (результаты её - судьба его!)

/Лебус, НП зап.окраина - 13.01.45/

То было раннею весной...

23.30 - сижу за радиоприёмником. Последние известия - союзники поджимаются широким фронтом к Эльбе, ясно, что не торопятся к битве и жертвам (главное!) за Берлин. Время сейчас показывает - 1.00, а календарь - 16 апреля 1945г., через 3 часа 30 минут начнётся финально-феноменальная битва. Командование задумало фантастический приём в ночном прорыве обороны противника - массовое применение прожекторов, воздействие на зрение и психику противника. Интересно, как пройдёт этот эксперимент? Во всяком случае, успех будет! По схемам целей и ориентиров с нашего НП, такие "точки" как: Альтцендорф, Шёнфлис, Нойцендорф и многие другие... сегодня будут не ориентирами уже, а нашими: КП, НП и др. "П".

Выходил "подымать" в спокойную часть сегодняшней ночи - темно, холодно, в небе - ни звезды. Вообще-то, в Германии весна какая-то нудная, тягучая. Черешни в белом цвете, днём жарко, а вот ночью - холодно. Передний край освещается непрерывно (так же, как и в 1941-ом), изредка прогремывает то близко, то далеко арт.миномётный налёт, стрекочущие звуки пулемётных очередей, почти без пауз. Обыкновенная фронтовая ночь, но... для многих "на той стороне" и... последняя ночь... для многих! А для немногих и у нас, конечно... через 3 часа с небольшим, на немцев обрушатся: небывалая армада артиллерии всех видов, ночная бомбардировочная авиация, огненный ливень десятков полков РС-ов, и... со своих исходных (замаскированных) пунктов ринутся "подвижные крепости" - "Иосифы Сталины" со своей мощной артиллерией (100 мм), сокрушая своими метровыми гусеницами всё надземное и проделывая "дорогу" нашей царице полей - пехоте! И всё это будет проходить в последний час ночи, в кромешной темноте, но... с ослепляющими, прямо в лоб, лучами от сотен прожекторов... вот так должно быть, и так будет, безусловно, будет и очень скоро.

В сущности этот день уже давно начался, но запись в дневнике, слилась со вчерашним днём. Время 4.40., через 20 минут начинает... "бог войны". Перешел из блиндажа на свей "высотный НП", приготовил средства наблюдения и прошел к командующему. Полковник Прохоров взволнован... получил сведения, что в первой траншее немцев нет (и это, сведение за считанные минуты... до начала)... наводит на большие размышления... неужели противник предугадал?! По плану огня, сейчас ничего уже не предпримешь, запланированное свершится и

на первую траншею, а в сущности это "капля в море" и большого "греха" в этом нет.

Вернулся на НП, с часами командующего сверены многие часы до секунды, в том числе и мои. Сию минуту переходим "рубикон времени"! Отлично - никто не сорвал! Началось дружным, многоголосым аккордом... трудноописуемый момент... да и не момент, а период. Три главных фактора действуют, как кажется вначале - крошечная темнота, отчаяннейшая канонада с громовыми раскатами и полосующие ночное небо и землю, зловеще-гигантские лучи прожекторов... страшно здесь, на этой стороне, а что испытывают на "той стороне", куда всё это направленно!?. Прожекторные установки проходят невдалеке от нас, за нами, с НП хорошо видно, как вращает за рычаг ближайший прожектор... девушка... (вот, знали бы немцы, кто наводит на них панический страх "новым русским оружием"!?) 30 минут прошли, а вернее перешли в 2-х часовой плановый огневой вал.

Брезжит утро, в небе появляются "мессеры", завязываются воздушные бои. С нашего сбитого самолёта, на парашюте выбрасывается лётчик и... парашют не раскрылся... приняла мать-земля и в свои объятия ещё одного сыночка, героя-сокола. День, из ночи вошел на плацдарм под гром пушек, рокот танков, рёв РС-ов. Перекатами проходит через нас штурмовая авиация. Весь день на НП. Артиллерия противника усилила свою деятельность, бьют крупные калибры, бьют по району НП, несколько разрывов в непосредственной близости, чердак нашего "высотного НП" солидно потряхивает. К вечеру сходил на новый передний край, прошел первую траншею, конечно разрушена и... трупов немцев в ней нет, но в последующих - "больше чем достаточно", всё в воронках, нетронутого нашим огнём - ни одного кв.метра! Траншеи "проутюжены" нашими танками, конфигурация стёрта, о ней можно только догадываться... но, дрались немцы на этот раз как истинные... смертники, упорство вполне понятное, сзади... в логове сам фюрер, отдавший и подписавший приказ - "отступающих расстреливать!"

Возвращаясь на КП наблюдал интересное-новое в вооружении (авиационном) у немцев: опять же на лабусовские переправы, шли три самолета - "Фау", это оперенные самолёты.

Сверху ведущий, под ним ведомый прикреплен как бомба и являющийся как самая настоящая бомба, с той лишь разницей, что имеет форму самолёта и непратиковавшиеся ещё до сих пор... размеры. Видел, как входили в пике, видел, как отделялся ведомый и взмывал ведущий, особого звукового эффекта не слышал, хотя до переправ не более 6-8 км. Нет, никакие "Фау" теперь не помогут немцам, Одер теперь в тылу, а наши зацепились за Зееловские высоты!

/Лебус КП зап.окраина 16.04.45./

Прорыв за Одером. Заживо Погребенный

Немцы оказывают упорное сопротивление, дерутся — насмерть, видимо на зная, что на западном фронте война, можно сказать, закончилась, там немцы сдаются союзникам "пачками" по - 40, 50, 80 тысяч фрицев! Сегодня радио "порадовало" - союзники вышли широким фронтом на Эльбу и в плен захватили (!?) 66000. Странно, здесь упорнейшие бои, а у союзников - "мир и гладь и божья благодать"... Авиация наша большими соединениями "бостонов" и "Пе-2" работала, но больше на правого соседа (8-ую Чуйковскую). В течение дня было проведено несколько операций, немец обороняется отчаянно. Захватили 7 пленных. На допросах показали, что о нашем наступлении не знали, из первой траншеи уходили только на ночь. Эффективность нашего огня в артнаступлении - велика, большой урон в живой силе и технике. Применение прожекторов так и не разгадали, объясняют "каким-то новым оружием", а один даже сострил - "дас ист брудер Катюш". Сказали, что помимо приказа Гитлера о расстреле отступающих и сдающихся в плен, пропаганда Геббельса играет свою роль: "русские в плен не берут, мучают и расстреливают...", и если бы наши солдаты знали, что вы вот так разговариваете, кормите и гарантируете жизнь - ни один бы в траншее не остался - все бы сдались в плен т.к. "Гитлер капут, аллес капут...".

На правом фланге у нас не могут закрепиться - (без. выс. с ДОТом переходила несколько раз из рук в руки) много потерь, в т.ч. и в 138 АП. Утром - ветер, пыль, видимости никакой. Принял решение: взять с собой разведчика Бадьку и отправиться к злополучной - без. выс. с ДОТом. Вышли на шоссе Лебус-Зеелов, с трудом перебрались через "бывший" до 16.04.45 - передний край, груды от траншей, блиндажей, ДЗОТов, кольев, проволоки и др. "стр.мат. войны". Минные поля ещё до сих пор не обезврежены и в результате - лежат подорвавшиеся машины, техника и в период наступления и, что хуже - после наступления. Пройдя "свободно километра 2, подошли к "горячей зоне", в полукилометре "высота", в настоящее время в наших руках, но крепко "оспариваемая" фрицами, проще говоря, идёт бой. С шоссе перебежали в низинку - обратная сторона высоты от противника.

Трупы и наших и немцев, побитые лошади, повозки (видимо накрывало и наших и немцев). Проползли на НП 1-го дивизиона 132 АП. Командир дивизиона Нечаев сидит в "ямке" - тесно, низко, но видимость - отличная. Бой идёт за мост, на шоссе: ст. Шёнфлис-Бооссен, через полотно ж.д. Противник ведёт довольно плотный пулемётный огонь. Ползём дальше, курсом на "без.выс.", попали случайно на ход сообщения, по которому можно только ползти, но и это уже хорошо. По этому ходу сообщения, в ложбинку доставляют всеми возможными способами раненых с передовой, затем на лошадях за шоссе и дальше, в Лебус - на автомашинах. И все, эти операции - до шоссе, проводятся под непрекращающимся пулемётным огнём... ход сообщения крепко потрёпан, большей частью

стенки осыпались, попадают втоптаннные трупы... Прямо по ним (не обойдёшь) проходят, проползают. Уже на высоте, при подходе к ДОТу переваливаясь через такой, полузасыпанный труп, заметил, а вернее почувствовал, что этот затоптанный труп... не труп. Расстегнул ворот, очистил лицо, повернул на бок, припал ухом к груди и услышал тихое биение сердца... Ведь он ещё не труп, а по нему ползают, ведь этот парень с нашим азиатским лицом жив, и его немедленно надо эвакуировать. Санитары сейчас находятся на "высоте", следовательно, мы их неизбежно встретим, двигаясь к "дот-у". И действительно санитары "двигались" очередным рейсом нагруженные... Остановил, объяснил, где и в каком положении лежит раненый солдат, обещали следующим заходом захватить, а сейчас транспортируют тяжелораненого, стонущего солдата. Разошлись и двинулись дальше, вскоре добрались до передней траншеи - здесь бой...

Траншея существует - опоясывает "без.выс.", но "ДОТ"... не сохранился. Траншеи восстанавливают победители (в настоящий момент, это наши пехотинцы) а вот на "Дот", время ни у кого не хватило. В одном из отсеков уткнувшись задом в нишу, приткнулся пленный немец. Да, положение у него "хуже губернаторского"... в тыл отправлять не с кем, но и в случае "чего", рассчитывать ему на то, что его возьмут с собой - не приходится... Вот и сидит немец в передовой траншее у русских и при всей, предположим, своей преданности Фюреру, вымаливает у бога русским победы... глупенько улыбается и как-то по свиному хлопает глазами, напоминает собачонку, готовую лизать не только руки и ноги... Разведчик просит разрешение - не тратя пули "полосонуть" Фрица лопаткой... Постыдил и советовал "зуд" сохранить не для этого, пленного а другого, на "той стороне".

Обошли всю "без.выс." и развалины "ДОТа", траншеи разрушались и восстанавливались от неоднократных бомбёжек, разрушаются и сейчас арт.огнём. В стене одного хода сообщения торчит половина фрица, а остальная... в земле.

А немец упорно держится за шёнфлиское шоссе, и мост ещё в его руках. Возвращались с высоты тем же путём, интересно было проверить, как санитары подобрали нашего "подопечного". Подойдя к месту, обрадовались... нет нашего казаха, ну значит, эвакуировали, но... каково было разочарование... увидя его выложенным на бруствер. Сняли в ход сообщения и решили не уходить пока не придут санитары. Казах в том же состоянии (в бессознании)... а ведь ему... на бруствере могли ещё добавить... Подошли санитары... на бруствер положили, чтобы пронести с высоты раненого...: а почему обратно не спустили?... не хотели возвращаться назад!.. А, если его пуля ещё задела и может... окончательно!? Сами то, вот вы ходите, согнувшись... нет, таких не задевает..!? Проследили, как унесли к шоссе казаха.

Перед Лебусом решили отдохнуть, да и вообще "очухаться» от всех передряг и особенно от последней - забираясь в щель от пикирующего "юнкерса"... и

вот сейчас предвкушали заслуженный отдых, в каком-то придорожном домике, прошли по нему и выбрав веранду расположились по удобнее передохнуть, конечно задымили папиросками и благодушествуем... Но, опять же не суждено было нам "культурно" отдохнуть... проходящие саперы посоветовали интересоваться объявлениями на домах и... в частности на этом доме!? Прочитали и докуривали... прямо в кювете «без удобств» и "не культурно", но с большей гарантией не взлететь на воздух...

/Зееловские высоты - 19.04.45./

На Берлин - срывается!.. Идем на "котел"!

Проехали километров 20. Разведка пути доложила, что впереди "узкое" место: слева у Хайнерсдорфа немец обстреливает шоссе, а справа крупный населённый пункт Мюнхеберг - целиком ещё у немцев. Сделали "вынужденный привал" часика на два. К вечеру добрались до поворота - на юг, на Фюрстенвальде и остановились на ночёвку в "гос.дв. Гольсдорф" (до Фюрстенвальде 8-10 км). Слушали по радио, что 5-я армия - на сев. окр. Берлина! Войска 1-го УФ на южной, в 18-ти км! А мы в лоб, в 20-ти км! Предположить - что будет завтра, трудно. Первый, неоспоримый факт - мы перед Фюрстенвальде! Второй - в нём немцы! Значит "воевать их будем"! И третий - нам "грозит опоздать" на штурм Берлина! Но, этого не может быть!..

Утром получили задачу - наступление на Фюрстенвальде! Забрал разведчиков и двинулся к городу, на попутных машинах "тяжеловиков". Интересное зрелище: со стороны города на восток "прошло" стадо оленей голов в 20-30, зрелище для меня в диковинку, да и, пожалуй, не только для меня... Дорога с уклоном к городу, километра 2-3 крутой спуск, голое место, всё "живое" на этом участке подвергается ожесточенному обстрелу.

На раздумывание время нет... с добавочным газом пролетаем... этот отрезочек, а вернее слетаем вниз, к ж.д. в улицу. Огонь ведёт из-за города, из-за Шпрее, с высот. Сошли с машин, отблагодарили за "подброску" и занялись своим делом - подыскиванием подходящего места под КП и НП для себя. Вошли на окраину города, влево виднеется какой-то завод и высоченная труба. Слазили на неё - видимость хороша, но перспектива торчать на кромке трубы (в 30 метров) и под огнём противника - и не улыбалась, да и особой надобности не было в этом риске. Нашли неплохие места и под КП и НП. Город горит, всё брошено на произвол судьбы. Гражданское население частично убежало, а частично и прячется по подвалам, погребам и бункерам. А сколько гибнет ценностей - разрушается, сгорает, разбрасывается и просто, загаживается... не говоря о людских потерях - война, самое наирассточительнейшее на земле! Потери от стихий тоже бывают опустошающие, но они в большинстве не зависят от человека, а война - это несчастное детище человека!

Через час, приказ продвигаться на ЮВ окраину города, расположились в районе военного городка, в домах видимо офицерских. Как правило, в домах всё в порядочке - будто хозяева "не надолго куда-то отлучились"... обстановка - богатая, нашли патефон и много пластинок и что... удивительно - много наших (советских) пластинок (Апрелевского завода, что вблизи Москвы). Судя по газетам - наши уже в Берлине, в 5-ти км от центра, значит мы - "опоздаем", на нашу долю видимо достанется "домолачивать" фрицев. Пышно расположились на ночёвку.

/Фюрстенвальде 24.04.45./

Капут приходит и войне!

Перебрались через переправу (мосты подорваны) на левый берег Шпрее по направлению на Шторков, штаб остался в Фюрстенвальде и выполнение приказа командующего - восстановить связь с 117-ым, взял на себя лично НШ, майор Савенков Ю., посадил на свою "личную" (это теперь эпидемически модно!) автомашину "Опель" - меня и разведчика Соболевского и... ринулись в неизвестное... у руля Савенков Юрий. Водить машину ещё на научился, но скоростями... пренебрегает, жмёт "на всю дощечку"! Конечно, результат такой езды мог быть единственным - аварией, что через некоторое время и свершилось... слетели с шоссе, врезались в молодой соснячок (что, в сущности, и удлинит срок нашей жизни), а в этом соснячке были отдельные сосёнки и в 40 сантиметров диаметром. Майор видимо родился "в сорочке", все отделались лёгким испугом кроме "Опеля", у него: помят радиатор, оторвано левое крыло, отказал стартер и др. "мелочи", не входящие в память своими прямыми наименованиями, а именуемые начинающими водителями как "хреновины"!

Легче было снять повисший "Опель" с молодых сосёнок, чем привести в мобильное состояние. Все наши с Соболевским старания, втолкнуть: в "Опель" - прежнюю резвость, а в водителя - "самоуверенность", катая их обоих по гладкому шоссе, к желаемому не приводило: мы - бегали, "Опель" - стоял, майор - волновался... Но, как говорится - "терпение и труд, всё перетрут" - автомашина зачихала, захрюкала и... заработала! С некоторыми частыми остановками, к 2-м часам ночи, мы "победоносно" въехали в Колпин, покрыв расстояние в 8000 метров, за какие то 11 часов!..

Колпин встречал нас как истинных победителей... горел! Немцы - недалеко, а вернее - кругом! И "в лесах" и "в городах"... В Шторкове идёт бой, до него 4 км. Нашли и связались с 117-ым. Погиб НШ 139сп (подполковник). Организовали КП, заняв первый этаж большого дома и для отдыха - мезонин т.к. подвальный этаж был забит: женщинами, стариками и детьми... арийского происхождения... Мы ведь не фрицы, не выгонишь их на улицу.

Немец ведёт огонь по Колпину, снаряды рвутся на улицах, не обходя и нашу... Утром встретил майора Симака (ПНШ арт.91 СК). Оказывается он, после

проявленной нами гуманности, "освободил" подвал и занял его под КП штаба, значит, ночевали: внизу они, а выше - мы! (Первый случай, за всю войну такой наикратчайшей связи). Много проходит войск (значит крупная группировка). В 15.00 получил задачу - продвинуться вперёд и подготовить новое КП. Перед Ной-Бостоном, из соснового леса мою группу обстрелял тяж. танковый пулемёт, потерь не имели. Немцы хотя и огрызаются но... ихнее дело - "в котелке", скоро начнут "хендехохаться". В Ной-Бостоне занял дом, организовал КП, связался со штабом 132 АП и послал нарочного к командующему. В доме всё брошено, сидели, видимо до последней минуты, в доме - вся обстановка, а во дворе - скот. Разведчики чувствуют себя как дома, "осваивают" в основном продовольственную проблему, принесли ведро молока и утверждают, что... у коровы ещё осталось! Что ж, может быть, но нам и этого не выпить. К ночи прибыл командующий со штабом, офицеры рассказали, что через час, примерно, после нашего ухода из Колпина, налетела родная авиация и здорово пробомбили Колпино и... конечно, со всеми вместе и наше КП... многие пострадали (да, сейчас это больше чем преступление!).

Слушали приказ тов. Сталина: 1-му БФ (т.е. нам!) и 1-му УФ, об окружении нашими войсками Берлина. Наша участь, можно сказать не из интересных - завернули круто на юг и юго-восток, жмём на котёл с этой стороны, с той - 1 УФ.

Конец ликвидации "ЮВ группировки" захватил нас в городишке Буг. Городишко, как и все немецкие городишки, похожие друг на друга и даже горящие... одинаково. Буг обстреливался каким-то несуразным арт. огнём, похоже, что огонь ведут самоходки (типа Пантер и Тигров) "не ободранных" ещё и спящих по лесам в предсмертной агонии... и приносящий, хотя и небольшой, но чувствительный урон (сейчас, к концу войны, жизнь безусловно "дороже" стала!). Такой "дикий" снаряд, сегодня лишил одного солдата, в соседнем дворе... возврата на Родину.

Ночью... абсолютная тишина!?. Завтра видимо будем двигаться дальше. А тишина - необычайная, последние месяцы таких ночей... не было!

Необычайным было и утро, противника - не видно и войны - не слышно... Упорные (доофициальные) данные, что с группировкой всё закончено, немцы, оставшиеся в живых - капитулировали, войска наших двух фронтов - соединились...

Ходил на проверку артиллерии 102-го СП. С особым наслаждением прошёл по сосновому бору, сейчас - "без аккомпанемента войны" - всегдашней канонады - особо прекрасна природа. Погода замечательная, солнечно, тепло и если бы отсутствие ещё трупов и разбитой техники - можно было бы и поверить что войне "капут" приходит. Возвратясь в штаб, узнал ещё одну версию - нас перебрасывают "куда-то севернее"...

/ Буг, ЮВ Берлина 30.04.45/

Долгожданное!

Сборы - молниеносные, с каким-то особым "огоньком", настроение у всех приподнятое. Навстречу - колонны пленных, колонны многотысячные. Километровые столбы - наоборот, "катастрофически" худеют... 30, 29, 28, 27 до... центра Берлина! Проезжаем Эркнер и выходим на "берлинскую кольцевую" - её протяжение, что-то около 200-т км. Навстречу потоки ликующих людей, на "12-ти языках" приветствуют нас - это освобождённые нашими войсками. Многонациональная армия фашистской каторги. Идут, едут на всех видах транспорта: не игнорируют детские коляски, кресла-самокаты, похоронные катафалки, старинные кареты и вообще всё способное катиться! Двигаются, соединившись под своими (пусть самодельными), но национальными Флагами...

Приехали в Альт-Буххорст, остановились вблизи пруда - на днёвку!.. Отдохнули, покатались на пруду в байдарках и устремились дальше. К вечеру добрались до Рюдерсдорфа, здесь начальство определило ночёвку. В сущности находимся на восточной окраине Берлина, в двух км - кольцевая автострада. Завтра "бросок" в Альт-Ландсберг - в конечный пункт, это уже будет СВ Берлина. Погода не тёплая, а ведь завтра 1-ое мая!?

Четвёртый Первомай - на фронте! Но этот Первомай - несравним ни с одним! Хочется воспроизвести их в памяти, как было: Первомай 42-го - фронт, около Мосальска, пушки вкопали "насмерть", к. конная тяга... "вся кончилась", но Первомай встречали!..

Первомай 43-го - фронт, около Плавска, готовимся к большим действиям на Орёл, сколачиваем дивизии, но Первомай встречали!..

Первомай 44-го - фронт, около польской границы, г. Тужеск, борьба за речку Турью, ждём форсирования немецких танков... Первомай - не был!..

Первомай 45-го - фронт, хотя и затихающий. Боёв нет - война есть! В непосредственной близости от Берлина, но не в Берлине - а встреча будет!

Встретили Первомай - "на ходу"! С северо-восточной окраины Берлина возвратились опять на юго-восточную, а затем получили приказание сосредоточиться в юго-западной, куда и двинулись по южной окраине Берлина. Проезжая ближайшую точку южной части Берлина - "Кёнигс Вустерхаузен" натолкнулись на подорванную часть автострады и имели возможность детально заглянуть в её "нутро". Эта часть дороги была поднята "дыбом" или вернее сказать - "загнута" к небу. В разрыве видно: железобетон и многослойная "подушка" основания дороги.

Вскоре были в "Гросс-Киижтце", где и заночевали. На завтра получил задачу - утром провести штаб на новое КП (примерно стык Берлина и Потсдама) местечко "Штерн" (Звезда), а точнее: "Ягсшлётштерн" (Охотничий замок - «Звезда»). Слушали по радио приказ тов.Сталина - о 1-ом Мае и о взятии Рейхстага!

/ Южная окраина Берлина 1.05.45./

Последние залпы.

Южная часть Берлина видимо больше сохранилась, чем северная и не говоря уже о восточной... Двигаемся по сплошным пригородам, с хорошей застройкой, отличными садами (кстати, фруктовые деревья - в цвету). Жителей - не видно, либо убежали "позападнее", либо попрятались по подвалам. Денёк пасмурный, но тёплый, моросит дождичек. Двигаемся в походной колонне, двигаемся с чувством, с толком - не торопясь, в пешем строю, машины где-то сзади... Вот, русский солдат идёт по Берлину и в 1945 году!!! И пришел он, без малого - от берегов Тихого океана и если за Берлином - Эльба, так за Н[^]№' в О"дарке была Сунгари, несущая свои волны через Амур в океан! Долго шел, но пришел!!!

На подходе к Потсдаму... т р е в о г а, впереди идущие принимают боевые порядки... развернулись и мы... где-то, впереди, раздаются очереди автоматного огня, не далеко. Вскоре всё выяснилось!

Впереди шедшие войска столкнулись с прорвавшейся из центра Берлина группировкой немцев - этак голов тысячи в полторы-две...

Часть перестреляли, часть взяли в плен, а часть... в панике "прорвалась" к "спасителям", за Берлин...

Прибыли в "Штерн" - чудеснейший уголок, в сосновом бору, не без удобств расположились с КП и "в освободившихся" дачах - на квартиры! К ночи узнали, что Берлин полностью очищен от фашистской нечисти - пойдём к Эльбе!

/Охотничий замок "Штерн" 2.05.45./

По южным пригородам Берлина.

Отличнейшее утро! Замечательнейший воздух - кругом сосновый бор! Приняли ванны, приделались в чистое... Кроме, конечно, этих прелестей - главная - "где-то, недалеко... конец войны", поэтому всё и в розовом цвете! "Дачников - почему-то, не видать!?" Редко промелькнёт "гражданский", все почти "подалась" к гуманным нашим союзникам, спасти свою шкуру. А дачи действительно комфортабельные, наши расположились отлично, а солдатская находчивость (зондирование штыками садов) дала богатый "сбор хороших вин"!

Выезд что-то затормозился (!?). Побродил по местечку и в центре, на площади понял, почему название этого местечка - "Штерн" ("Звезда"). С площади, радиально расходятся 11 дорог! По одной из них, на юг, мы и двинулись в дальнейший путь - к дороге - кольцевой вокруг Берлина. Потсдам проезжаем стороной и выходим на "Берлинер ринг". В стороне остаётся один населённый пункт с красноречивым, а вернее символическим наименованием - "Капут"! Долго не сходило с языка это словечко, вспоминали в различных вариантах,

сказанное в различное время и даже различными немцами... "Русь капут"... "Москау капут"... затем - "криг капут"... "Гитлер капут" и последнее время - юнцами и стариками (продукта тотальных мобилизаций) "аллес капут"!.. Выезжаем на "кольцо" и сворачиваем на запад. Влево большой, хитро-оформленный сворот гос. автострады на Лейпциг-Мюнхен. Да, надо отдать врагу должное - "райхаутобан" у немцев непревзойденная! Вот, к сожалению, что нельзя "загрофеить", а жаль! Идеальнейшая транспортная магистраль, с односторонним движением, без непосредственных через полотно, переездов, долговечна, позволяющая движение со скоростью свыше ста! А, оформление поворотов! Да, стоящее сооружение.

На ночёвку остановились между Потсдамом и Бранденбургом в местечке - Близендорф. А война, всё же куда то делась! Нет её! Немцев, вообще никаких нет - ни военных, ни гражданских! КП - как таковой, потерял своё прямое значение - основная забота о хороших квартирах и последние дни... о добавлении к меню... ликёров (вплоть до "авто").

/Район Бранденбурга м. Близендорф 3.05.45/

Конец войны, товарищи!

Оторвались от "Берлинер ринг" - теперь путь только к Эльбе. Слева в двух километрах проезжаем населённый пункт, волею судеб и просто совпадений, именуемый великим именем - "Ленин"! Справа, в долине маячит заводскими трубами и шиловидными кирхами Бранденбург. От города проезжаем в 5-6 км, напоминает иллюстрации к сказкам "бр.Гримм"... а действительность?! Приостановились, поджавшись к правой стороне, а мимо нас обтекает поток, живой, радостный поток,двигающийся на всевозможных видах транспорта. Один остряк везёт на похоронном катафалке 2-х друзей, которые в непринужденных позах безмятежно и крепко спят... Поток этот, к Эльбе! Проходим Цезар и, не доходя Эльбы 9-10 км, останавливаемся в Грабове. Здесь КП (всё же). Поступил от верхних инстанций приказ... "перейти частям в полосе правобережья Эльбы на лагерное положение..."?! Что это такое? Неужели... конец войны. А, что же здесь удивительного?!

Чудеснейшая летняя погода, сады в цвету, солнышко - палит, настроение у всех чудесное и главное... войны не чувствуется! Нет ведь войны. Есть КП, но нет переднего края! Говорят, что наши войска на Эльбе соединились с войсками союзников... Поехал проверить переход частей на "лагерное положение". У пересечения автострады с ж.д. Бург-Магдебург обнаружил "хозяйство" капитана Сапко. Встретил тепло, угостил обедом с бутылкой отличного портвейна и только после этого повёл осматривать свою артиллерию. Солдаты воодушевлённые... "солдатским чутьём" - работали как львы на оборудовании лагеря, копают ниши под палатки, выглядят браво, весело (копают и... поют песни). Все,

как на подбор... в хромовых сапогах, у всех ручные часы (и... между нами говоря, не одни...).

Разыскивая КП 61-го СК, заскочил в городишко Бург, миновала его война - остался целёхоньким. Заехал в отель "Роланд" - в нём расположилась наша комендатура. Раскурив несколько папирос, побалагурив - разъехались. Используя близость Эльбы, заехали и посмотреть на реку. Похожа на Одер, те же "тормозящие" берега. На этой стороне городок Хоенварте - как и все немецкие города - "черепичный", в Шермен нашел майора Холод - ничего толкового, настоящий - "терюбль анфан" что подтвердил и на следующий день... вызвав к... 4.00. Явился вовремя, но начальство "удивилось" - ...я же вызывал к 12.00!? Но, спать начальству не пришлось... позавтракали и... вспрыснули - "об окончании войны слух". Поехали выше, в ША к подполковнику Деревянченко. За ранний визит "обласкал", хотя время показывало уже 9.00. Собралось нас - "боженят войны" десятка полтора, сели за стол - закусили-выпили! Сфотографировались... сели, закусили и выпили!

Поговорили о том о сём... сели, закусили и выпили! Говорили - "о том о сём", но официально о конце войны... не говорили. Выпить, выпили и несколько раз... Опустошив у доброго хозяина, десятка четыре хорошего бутылочного вина, все разъехались по своим частям. Помимо результатов "обильного возлияния", настроение как у "взведённого курка" - вот-вот что то должно стрястись, что то должно произойти ошеломляющее... Сходил принял душ и возомнив, что поднялся нынче, когда еще "черти не бились в кулачки" - прилёг отдохнуть... Встал в 23.00! Занялся штабными делами, и... досыпать лёг в 3.30. Примерно в 3.45, готовясь уже задремать... вздрогнул от истерического крика из соседней комнаты (наша ЦТС). Ночную тишину прорвал крик - "КОНЕЦ ВОЙНЫ ТОВАРИЩИ". В Берлине подписан договор о полной капитуляции Германии! Подписали! представитель германского генерального штаба, представители союзников и наш маршал ЖУКОВ !... Несмотря на поздний час, позвонил в политотдел дивизии... полковник Морозов подтвердил всё дословно!

Какая радость, какое торжество! День 9-го мая объявлен "днём всенародного торжества!" Что сейчас творится в Советском Союзе!? Дома! Когда ложился досыпать эту счастливую ночь - время показывало уже около пяти утра! Ощущение было какое-то необыкновенное, всё казалось невероятно красивым, праздничным, торжественным. Жизнь особо "вздорожала", превратилась в драгоценнейший дар природы, который в дальнейшем надо использовать целесообразнее и... как-то - ценнее. Да, великий праздник уже витает сейчас, ночью... ведь надо только представить себе - ЗАКОНЧИЛАСЬ 4-х ЛЕТНЯЯ ВОЙНА!!! Поцелуев, верно не было видно, да это и не к лицу воину, но дружеские рукопожатия, объятия до хруста в суставах, острое словце, смех от души - заполняли остаток ночи.....

Днём - парад, митинг на поляне среди соснового леса - фольварк "Мадель" (юго-восточнее Бурга 5-6 км). Вечером командование организовало в "господском доме" - офицерский вечер. Прошел хорошо несмотря, что большинство было на "предельном взводе", молодежь танцевала, старички разошлись, кто на отдых а кто и продолжить празднование в тесном кругу.

/ Грабов 9 мая 1945 года./

Салют победы.

..." 8 мая 1945 года в Берлине представителями Германского Верховного Командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная война, которую вёл советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена. Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победным завершением Великой Отечественной Войны.

В ознаменование полной победы над Германией, сегодня 9-го мая, в ДЕНЬ ПОБЕДЫ, в 22 часа столица нашей Родины М О С К В А от имени Родины салюует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, - т р и д ц а т ь ю артиллерийскими залпами из Т Ы С Я Ч И орудий! Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!"

Переменили КП ближе к Эльбе, заняли военный городок лётчиков, на разбитом в "пух и прах" немецком аэродроме, вблизи Бурга... и перешли на лагерное положение, со всеми вытекающими отсюда положениями. Вот так официально закончилась война!..

/ Эльба 13.05.45./

Автор в/дневников, подполковник запаса

/Назаров/

ОМСК. 3.07.62 г.